

18+

Катарские летописи

Сүзтәтәт

Волков Аркадий
книга первая

Аркадий Волков

Катарские летописи. Книга первая

«Издательские решения»

Волков А. Б.

Катарские летописи. Книга первая / А. Б. Волков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-519228-8

Довольно нетипичное фэнтези, сюжет которого рассказывает о мире, где ни один грех не оказывается забытым. История одинокого материка, окружённого бескрайними морями и населённого поистине сказочными тварями. Итак, встречайте, нетипичное, эпическое фэнтези о жизни, где грани добра и зла давно стёрты — «Катарские летописи».

ISBN 978-5-00-519228-8

© Волков А. Б.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Самад тундры	8
глава 2. Попутчики	12
Глава 3. Потери	16
Глава 4. Ошибка варваров	21
Глава 5. Как быстро всё меняется	26
Глава 6. Легенда	31
Глава 7. Битва за кристалл	33
Глава 8. Возрождение Катары	37
Глава 9. Катарские летописи. Выживание	40
Глава 10. Возврат	42
Глава 11. Выбраться из вуали	45
Глава 12. Долгожданная встреча	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Катарские летописи

Книга первая

Аркадий Борисович Волков

Довольно не типичное фэнтези, сюжет которого рассказывает о мире, где ни один грех не оказывается забытым. История одинокого материка, окружённого бескрайними морями и населённого поистине сказочными тварями. Литазель, лесная эльфийка, что пустившись по следам брата, становится опытным воином и великим магом. Опасности и муки, что поджидали на каждом шагу, сделали из неё жестокую убийцу, страдания которой запечатлены во взгляде. Попытки всё исправить приводят Литазель и её друзей в миры, населённые не только астральными монстрами, чудовищами и опасными врагами, но и союзниками. Отряду эльфийки предстоит выступить против храбрых и умелых воинов. Найти способ уничтожить древний артефакт, угрожающий всему живому, сразиться против драконов, а так же участвовать в битвах могущественных армий. Итак, встречайте, нетипичное эпическое фэнтези о жизни где грани добра и зла давно стёрты, «Катарские летописи».

© Аркадий Борисович Волков, 2024

ISBN 978-5-0051-9228-8 (т. 1)

ISBN 978-5-0051-9229-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Почти пять веков шла война. Старейшие утверждают, что сам «Всадник света» спустился с звёзд прикончить «Тёмного дракона». Но ему помешали жители иной земли, что пришли через плоское кольцо. Триста лет, жители Катары были вовлечены в войну, что им была чужда. Тогда маги материков собрали всю мощь в одном, поистине гигантском магическом кристалле, что бы тот, окутав планету сферой, не допускал незваных гостей.

Так и вышло. Существа с дальних земель не могли преодолеть ауру Катары, поддерживаемую силой волшебного камня. Постепенно попытки проникнуть прекратились. Но сила кристалла оказалась слишком велика. Маги и их приспешники не смогли её контролировать и она вырвалась из оболочки. Кристалл взорвался и моря Катары поднялись, погружая под воду планету. Потоп длился почти десять лет и всё это время Катара горела междоусобной войной.

В итоге осталась лишь часть материка Хасат, окружённая бескрайними морскими водами. Многие расы спаслись на нём. Создали союзы эльфов, людей, дворфов и гномов. А позже к ним присоединилась часть орков.

На севере в равнинах жили суровые варвары. Восточнее, в горах, обосновались гномы и дворфы, в чьих кузницах дни на пролёт звучал звон кованного металла. В то время, над их головами, на скальной поверхности, обитали коварные и кровожадные существа. Продвигаясь от заснеженных земель на юг, непременно натолкнёшься на мрачные заросли тёмных куш, в которых обитает различная нечисть, а восточнее, переходя через торговые пути, встретятся эльфийские леса, разделённые подрасами вида. Еще южнее находится великая, песчаная «Дикая» пустошь, что простирается от запада на восток, с редкими оазисами, заселёнными немногочисленными разумными расами. На юге материка находятся остатки, когда то могучей Империи, отгороженной великой каменной стеной, что защищает её от остальной части Хасата. Она состоит из пяти городов, провинциальных селений и деревень, насыщенная растительностью и живностью. Столица паладинов и инквизиторов, Хасатбравиль, обитель магов и учёных, Слендер, города берсерков и мореходов Русит и Ватеруд. А у самой границы каменной стены, имперская кузница и оплот торговли, Хажит.

Западнее, вне стены, находился маленький участок земли, выделенный союзным кланам орков.

Даже в такое, относительно тихое время, наставшее из за катаклизма, Хасат пылал сражениями. Обитатели Тёмных куш и Дикой пустоши постоянно прибывали в состоянии непримиримой войны, не только друг с другом, но и с союзными расами Империи.

А Слендере же, маги не оставляли попыток найти возможность остановить, хоть и медленно, но постоянно прибывающий уровень бескрайнего моря Катары. Опираясь на донесения разведки, что в Диких кушах находится осколок того самого, великого кристалла, содержащего в себе, столь мощную силу, они обратились к правителю, в Хасатбравиле с просьбой, захватить магический артефакт и он призвал воинов готовиться к походу.

Имперские города со всех сторон окружённый высокой каменной стеной, вели торговлю с варварами тундры, гномами, дворфами, эльфами и даже орками, что находились западнее империи.

Полукровок, смешанных рас на Хасате не любили. Но Имперские города принимали их, так как многие из них обладали редкими способности присущими лишь необычной крови. А со временем, было создано особое подразделение воинов, состоящие из потомков смешанных рас.

Имперские города, негласно, главенствовали над альянсом. Их представители были среди всех народов союзников.

В эльфийских лесах друиды, у варваров тундры и орков, шаманы из Слендера.

Дворфам и гномам, Империя прислала монаха из Хасатбравиля, Которого, бородатый народ в начале не воспринял по достоинству, так как он не был огромен как варвар или хотя бы плечист и совсем не создавал впечатления серьезного воина, готового непрерывно трудиться в недрах шахт. В место, заслуживших почтения оружие, тяжёлых топоров и секир, он предпочитал голые кулаки. Но завидев на соревнованиях, посвящённых Всаднику света, приёмы монаха голыми руками и ногами, его захваты и заломы, гномы и дворфы остались впечатлены. А позже, со временем, многие из них стали уговаривать представителя империи, научить их, этому боевому искусству без оружия. К тому же, монах оказался очень полезен с исцеляющей магией.

Планета гигант с одним материком, окруженным бескрайнем морем. Когда то с Хасата были видны два спутника Катары, озаряющих ночь. Но магия уничтожила их вырвавшейся энергией кристалла.

Хасат, заброшенный в бесконечных водах планеты, одинокий материк.

Что остаётся его жителям?

Силами науки, магии и всяческих изысканий, возродить планету гиганта или смиренно ожидать, когда воды бескрайнего моря поднимутся ещё выше и смоят всё живое с лица Катары?

Глава 1. Самад тундры

Рогнар проснулся среди ночи и встревоженно вскочил со шкур. Пот капал с лица на вздутую мускулатура тела. Его женщина Инга, крепко прижавшись к нему, лежащая рядом. Она открыла глаза:

– Кошмары? – Она приподнялась и погладила его длинные жёлтые волосы.

– Всё из за завтрашнего ритуала. Мне приснилось, что шаман отправил меня далеко от тундры и я вас больше некогда видел. – Твёрдым, но добрым голосом, прошептал он.

– Ты слишком мнителен для вожака племени. – Улыбнулась Инга. – Я тебя успокою мой вождь.

Она вылезла из под шкур, села на рослого, плечистого блондина и погрузила его лицо в свои большие груди.

Рогнар должен был вступить в права представителя племён тундры на встречах с имперскими городами. Ему было двадцать восемь лет. Крепкий высокий воин, варвар с длинными, ярко светлыми цветом волос и серыми глазами. Он был главным охотником в племени «Оленя». На следующий день на церемонию должны были прибыть племена «Волка» и «Медведя». Они всегда одобряли или на оборот опровергали права на чин нового представителя тундры.

Вожак племени «Волка» был крепкий, высокий, черноволосый и синеглазый Вульфгар.

В то время как племя «Оленя» вели оседлый образ жизни, за что и были выбраны представителями у союзников, те наоборот, были кочевниками и переходили с одной стоянки на другую.

Вульфгар, как и Рогнар, великолепно владел длинным мечом и щитом. Хотя по годам он уступал на два года, но был не меньше собрата варвара, столь же высок и широк в плечах. Почти все в Хасате были прекрасно физически сложены, хотя встречались исключения, но не кто не мог сравниться с варварами тундры, у которых один комок мышц переходил в другой. Почти все были гигантами и с малых лет обучались охоте и искусству ведения битв.

Вожак племени «Медведя», Владимир, мастерски владел боевыми топорами. В отличие от двух братьев, вожаков племен, ему было почти сорок лет. Его задачей в тундре была охрана границ территории варваров. Племя медведя чаще других сражалось, то с орками, то с мутировавшими обезьянами, а порой и с какой-нибудь нечистью, вышедшей из диких кущ.

Рогнар и Вульфгар всегда были чисто выбриты, а Владимир носил русую, окладистую бороду, заплетённую множеством косичек.

Утром, племя «Оленя» готовилось к приему гостей. Рогнар обдумывал речь, что приготовил для братьев. Женщины готовили угощения, мужчины разделявали мясо.

Первым прибыло племя «Волка». Ещё из дали был слышен их вой. Всадники на огромных, северных волках, быстро приблизились к месту назначения. Мужчины племени «Оленя» вышли им на встречу. После минутного оценивающего молчания, раздалась мелодичная песня, что запели женщины под ладный стук кожаных барабанов и красивую мелодию жалейки. Все дружно воскликнули и двинулись с места, приветствуя друг друга. Те кто был дружен начали обмениваться охотничьими байками, по братски обнимаясь и смеясь.

Вульфгар, скатился с своего волка, похлопал его по холке и подошёл к Рогнару.

– Здравствуй брат. – Уверенным басом произнёс он.

– Здравствуй. – Рогнар обнял вожака племени волка, но тот отодвинул его.

– Я долго думал и решил тоже выдвинуть себя в качестве посла от тундры.

– Что? Но моё племя всегда занимало этот пост. – Было начал Рогнар, но Вульфгар поднял руку в знак того, что он ещё не закончил.

– Брат, это всегда решали только наши три, самые большие племени. Остальных мы даже не спрашивали. Так почему я не имею права взять чуть больше от жизни. Я тоже хочу безопасности для своих людей, а с этим власть и могущества? – Вульфгар подмигнул Рогнару. – Посмотрим, что Владимир скажет.

Спустя немного времени, на горизонте появились несущиеся на медведях Варвары в тяжелых доспехах, а не в шкурах, в отличие от всех уже присутствующих.

– Вот и он. – Вздохнул Рогнар. – Не пойму я тебя Вульфгар, уже три поколения прошло с тех пор как затонула Катара. И три поколения племя «Оленья» представляет тундру на Хасате. В чём дело? Что изменилось?

– Брат! Если бы этого хотел Владимир, если бы он пожелал занять твоё или моё место, я бы не думая проголосовал за него и сразу уступил бы. Помимо того, что он старший из нас, он его племя «Медведя» постоянно ведёт сражения, охраняя наш покой. Мои воины прочёсывает тундру и подчищает то, что пропустили они. А вы?

– Не понял? Моё племя не уступает в силе и отваге! Никому! – Рогнар начал терять терпение.

– Да. – Усмехнулся Вульфгар. – Вы здесь хорошо обосновались. Стругаете игрушки, продаёте и покупаете. Третье поколение. Почему бы нам не поменяется?

Рогнар было взялся за меч, но тут же опомнился.

– То есть это зависть?

– Называй как хочешь. Я забочусь о своих людях. – Вульфгар положил руку на плечо Рогнару. – Остынь брат. Владимир прибыл.

Все встречали племя «Медведя». Угощали медовухой с сушеным мясом. Те в свою очередь хвастались своими победами на границах и показывали трофеи, клыки и отрезанные уши побеждённых монстров.

Владимир обнялся с братьями.

– Вижу племён не прибавилось в совете тундры. – Рассмеялся он. – Как же я рад вас видеть! Сегодня напьемся, а завтра к делам! Так и решим! – Все трое вождей искренне рассмеялись и отправились в общий шатёр из сшитых оленьих шкур.

Внутри было жарко. Дым от кострища выходил в специальное отверстие наверху. Все смеялись, ели, пили, а кое кто, по дружески, состязались в силовых играх.

Вожди сели за стол.

– Знаешь Рогнар, уже можно было соорудить каменные дома. – Усмехнулся Владимир. – Погряз ты в торговле, а учиться не хочешь у южан. – Продолжал он подшучивать.

Вульфгар засмеялся.

– Говорил ему об этом перед тем как ты прибыл.

– Кому то нужно и торговлей заниматься. – Искренне улыбнулся Рогнар, зная, что старый друг Владимир, не хотел не коим образом его обидеть.

После затяжного застолья начались танцы. Кто то спал на столе, а кто то уединился с женщинами. Естественно, каждый со своей.

У варваров, в ратном деле, не было разницы между мужчиной и женщиной. Все сражались и охотились. О некоторых женщинах воительницах слагались легенды. Но в племенах была строгая моногамия. Иначе варвары считали, человек не отличается от похотливого животного. Так что уединялись только женатые пары или те, кто уже определился с выбором спутника жизни.

Когда Вульфгар и Рогнар поделились о своём споре с Владимиром, тот воздержался стать на чью либо сторону и лишь улыбнувшись сказал.

– Уже поздняя ночь. Ваши женщины с вами в племенах. Так чего вы сидите со мной, старым пьяным воином?

Друзья обнялись и разошлись.

Тундру населяли и другие племена. «Клыки», которые ездили на снежных барсах. Племя «Бивня», что являлись отличными погонщиками мастодонтов. И «Киты», узкоглазые и низкорослые, отвечающие за рыболовный промысел. Все они отдавали большую часть добычи племени Рогнара, которое её и распределяло. Племя «Медведя» в отличии от всех остальных, вообще не охотилось, но получало львиную долю пищи и одежды за заслуги на границах.

Как следует их обычаи, все ездили на племенных животных. Олени, волки, медведи и другие.

С утра все суровые воины приняли водные процедуры и собрались в центре селения для проведения ритуала.

Вышел шаман присланный из Слендера и громко спросил.

– Кто тот, в чьём лице будут восхвалять народ тундры?

Вперёд вышли двое вождей. Племена удивлённо и громко начали перешёптываться.

– Я, Вульфгар, сын Карамона, волчий всадник, воин, охотник, хранитель законов тундры и вождь племени «Волка»! – Торжественно заявил варвар.

– Я, Рогнар, сын Конана, олений погонщик, воин, охотник, рыбак, земледелец, скотовод, кузнец и вожак племени «Оленя», что оберегает и распределяет дары тундры.

Вульфгар улыбнулся и прошептал.

– Столько забот. Не забыл бы ты брат, как быть воином. Рогнар проигнорировал.

Шаман взмахнул руками и на белом снегу образовался горящий круг в пять метра в диаметре, а в центре оказались Рогнар и Вульфгар лицом к лицу.

Шаман задумался на мгновение, а потом громко закричал.

– Когда братья делят власть, племена их объединяются. У вас будет больше обязанностей, но и численность ваша увеличилась! – Шаман осмотрел всех ошеломлённых этой новостью варваров, быстрым строгим взглядом. – Нет племени «Оленя» и «Волка». Есть теперь самад тундры!

Стоя в огненном круге, Рогнар и Вульфгар, слушали волнения их народа. Кто-то возмутился, а кому – то наоборот, это нравилось.

– Ну? Этого ты хотел? – Недовольно бросил светловолосый вождь.

– Почему нет? Будем поочерёдно разгонять тундру. Я править здесь, а ты кочевать. – Темноволосый вождь улыбнулся и взглянул на Владимира. – Может предложим ему объединиться? Он старше и опытнее. Пусть правит.

Раздался очередной крик шамана.

– Сыны воинов Карамона и Конана, сегодня один из вас объединится с предками, когда другой начнёт править самадом! – Прокричав это, шаман, на распев, начал читать заклинание.

Мечи и щиты, что висели за спинами у Вульфгара и Рогнара, оказались у них в руках. Пение шамана дурманило им головы и наполняло яростью.

Вульфгар с размаху ударил длинным мечом сверху вниз, но его противник успел подставить щит, на котором тут же появилась трещина, от силы удара, а на мече очередная зазубрина. Рогнар сделал поворот вокруг себя и колющим ударом, пустил свой длинный меч. Хотя реакция у Вульфгара была отменной, но лезвие клинка светловолосого война, оставила кроваво красную полосу на груди оппонента. Тот зарычал и выставив щит над головой, начал безостановочно бить и колоть противника. Щит у Рогнара раскололся и он бросил бесполезные обломки в огонь, что окружал сражающихся.

Уворачиваясь, он всё же ощутил жгучую боль от уколов и порезав. Вульфгар всё атаковал, пока Рогнар не ударил его прямой ногой в грудь. Брюнет упал.

За кругом огня кричали люди слова поддержки своим вождям.

Рогнар наносил удары сверху вниз по лежащему Вульфгару, пока у того тоже не разлетелся щит на мелкие щепки. Блондин разрубил плечо лежавшему на утоптанном негу противнику,

откуда брызнули струи крови. Но Вульфгар, уже задыхаясь и мало что различая, воткнул свой меч в бедро Рогнара. Тот закричал и упал рядом.

Мечи были отброшены и забыты. Войны душили друг друга, били кулаками, кусались, но не могли остановиться.

Огонь горел все ярче, а песня шамана в ушах боровшихся, звучала все четче и громче.

Владимир смотрел на сражения своих братьев хладнокровно, иногда поглядывая на шамана.

Когда побеждал один из соперников, народ этого вождя кричал с ликованием, когда начинал проигрывать, стонал с огорчением.

Шаман всё пел, иногда просто переходя на крик, а Вульфгар и Рогнар, раненые и обескровленные, становились только злее.

Темноволосый воин, ударом головы, сломал нос блондину, на что тот, захлёбываясь кровью, оглушил противника, ударами обеих рук по ушам Вульфгара. Брюнет откатился, но Рогнар тут же оказался сверху, нанося удар за ударом.

Шаман пел и извивался, как вдруг Владимир проявил первую эмоцию. Он не хотел смерти не одного из братьев и принял единственное верное решение. Варвар быстро метнул свой боевой топор и тот воткнулся прямо между глаз шамана. Тот упал, продолжая извиваться, но это был танец предсмертных конвульсий, в луже собственной крови, который спустя мгновение затих.

Магический огонь, от которого не таял снег, погас. И разум вернулся к Вульфгару и Рогнару. Они лежали рядом, не в силах произнести не слова или шевельнуться, лишь тяжело дышали. Но оба варвара понимали, что не хотели этой битвы.

– Отнесите моих братьев в покои. И лечите. Поставьте их на ноги, я проверю лично! – Скомандовал Владимир и раненых воинов унесли.

К вождю племени медведя подошел его соратник.

– Все силы куц против нас! – выругался он. – Когда империя узнает, что мы убили их посланника, вряд ли они притормозят наступления с диких земель.

– Да. – Почесал русую бороду Владимир. – Все силы куц против нас. Наши войны, что остались на границах, сдержат натиск. Как только Вульфгар и Рогнар встанут на ноги, поведут виновника на суд в имперскую столицу. А вы примкнёте к самаду тундры.

– Что ты хочешь? – Растерялся соратник Владимира. – Тебя казнят! Хасатбравиль наречет тебя изменником на весь Хасат.

– Вероятно. А может и нет. – День был жаркий, на удивление, для севера Хасата и Владимир вытер поношенной тряпкой, стекающий пот с лысой головы и лица.

– Но придётся пройти и куци и пустоши. – Продолжал его обеспокоенный соплеменник. Владимир усмехнулся.

– А как по твоему становятся героями? Если братья вернуться из империи, выберите вождя. – Владимир вздохнул. – И прошу, мирно, путём голосования, что ли. Мы же все северяне. Все братья. Один народ. Все силы куц против нас! – Он ненадолго задумался. – Если вернуться.

глава 2. Попутчики

Солнце светило над Катарой. В эльфийских лесах, под сенью листвы, резвились животные и пели птички.

В тундре вели свой промысел Варвары.

Но под горой, в искусственном освещении, беспощадно трудились дворфы и гномы. Постоянно добывая блестящий мифрил, из залежей в основании и недрах скалы.

Король, Фунтик Ярый Клич, восседал в тронном зале, принимая монаха из Хасатбравилы. Старый дворф то и дело возмущался.

– Ба. Империи все мало! Послушай монах мои ребята и так доставляют в города больше мифрила, чем какой-нибудь другой народ свои дары.

– Я понимаю твоего негодования, добрый дворф. – Монах покорно склонил голову и сложил кулак об ладонь. – Но империя нуждается в драконьем стекле. Оружием из другого материала сложнее убивать нежить. Я сердись на меня, я всего лишь передаю что мне велено. Прошу, не думай дурного о мне.

– Да, да. – Надул щёки дворф, чем стал похож на лохматого зверя. Увидев это, монах не сдержал лёгкой улыбки. Фунтик продолжил. – Может они думают что мы зависим от городов империи? Это они зависит от нас. Да да! Именно они зависят от нас! От гномов, дворфов, дикарей варваров, даже от этих паршивых высокомерных эльфов!

– Добрый гном отказывает? – Хитро спросил монах с самым невинным видом.

– Ба! – Подпрыгнул гном со своего трона. – Где нам взять пламя дракона? Без него, стекла не добыть! Особый песок обжигает огонь этого ящера, так и получается драконье стекло. Мне нужно всё обдумать.

Фунтик удалился в свои покои. Монах выдержав поклон, отправился в тренировочный зал для отработки приёмов, что бы перед взыванием к всаднику света, быть в полном спокойствии.

День шел к завершению, но под горой не было солнца, поэтому все гномы и дворфы завершали работу когда чувствовали усталость. Этот народ работал на совесть и не пытался халтурить. Так что если кто-то уставал, то он действительно заслуживал отдых. Время когда действительно все спали, было где-то около трех или четырех утра. К этому периоду обычно уже не оставалось героев работников, все чувствовали жажду, голод и усталость.

Монах, по имени Арье, тихо спал в своей комнате, король Фунтик тоже отдыхал в своих покоях. Все наслаждались покоем. За исключением нескольких дежуривших на страже воинов гномов.

За главными воротами раздался скрежет. Один из стражей подошел проверить откуда звук, в то время как остальные достали наизготовку оружие. Воин выглянул в расщелину, но не успел издать и звука.

Все пожирающий огонь, невыносимое пламя, в момент испепелило всех стражников главных ворот и ворвалось в коридоры гномьей горы. Главные ворота расплавились. Весь металл находящейся в коридорах, гобелены, настенное украшение, доспехи героев, стекали вниз словно вода.

В расплавленные ворота влетел дракон. Он сжигал всё на своём пути. Ел всех кто успел убежать на странные, тревожные звуки.

Основной отряд дворфов, быстро среагировав, собрался в приёмном зале, полностью вооруженные и готовые к бою. Возглавлял их Фунтик Ярый Клич, седобородый воин с секирой в руках.

Дракон, взмахом крыльев, разметал всё войско по приёмному залу.

Монах, вместе с жрецами помогал с укреплениями и лечил раненых.

Дракон обратил внимание на целителей и обдал весь зал шквалом огненной реки, изверженной из своих недр. Монах увидел огненный проток и используя свои боевые навыки, разбежался по стене вверх и оттолкнувшись ногами, перелетел струю огня. Приземлился он прямо за статую, где прятались четверо дворфов, Фунтик, Бренор, флинт и Гимли.

– Что нам теперь делать? – Спросил Флинт. Остальные с таким же вопросом в глазах смотрели на Фунтика.

– Ба! Естественно дать бой. – Ответил король.

– Добрый король, вся твоя армия разбита. Все сожжены или съедены. Нам нужно выбираться отсюда к имперским границам. – Выглядывая из за статуи, заметил монах.

Дракон заметил оставшийся в живых отряд и пустил в произведение гномьего искусства, за которым он прятался, огненную струю.

Дворфы и монах начали ползком, затем бегом пробираться к выходу из горы, царства гномов. В момент, перепачканные кровью и копотью, они претворились поверженными. И как только дракон отошёл на пару шагов, рванули, что было сил. Они бежали, по лестницам и коридорам, до расплавленных ворот и дальше, пока не добрались до границы эльфийских лесов.

– Ба. Ну нет, у эльфов мы помощи просить не будем. – Твердо заявил запыханный Фунтик и дворфы его поддержали.

– Добрый король, ты предлагаешь нам добираться до границы тундры? – Спросил монах.

– Естественно! – Заявил Флинт.

– Это лучше, чем обращаться к этим ушастым! – Подтвердил Бренор.

Отряд направился вдоль гребня скалы, в надежде найти поддержку у варваров.

Шли быстро, но повесив нос. Дом, их царство, захватил дракон. Вдруг, сверху, Гимли сбил с ног большой камень. Все обернулись в гору и увидели как на них несется отряд мутировавших обезьян. Чернокожие, мускулистые, лохматые, дико оскалив свои клыки.

Они врзались в отряд дворфов и монаха Арье. Бойцы бородатого народ довольно ловко похватили свои секиры и начали рубить налево и направо. В то время как монах использовал приемы рукопашного боя. Он ломал им пальцы, выкручивал руки, бил в кадык и под колени.

Здоровая обезьяна понеслась на монаха Арье, вперед головой, тот перепрыгнул через него кувырком и в прыжке, с разворота, ударил коленом прямо чуть выше уха. Обезьяна упала замертво.

Но разумных обезьян выступило целое племя, чем заставило отряд дворфов отступить в эльфийские леса.

– Ничего, добрый король, я поговорю с представителем империи и нас проведут через леса. Не волнуйтесь. – Успокаивал, ворчащих и разволнованных дворфов, монах.

Не пройдя и ста метров под тенью ветвей, отряд попал в засаду лесных эльфов, стражей леса.

– Кто вы такие? – Спросил один из лесного народа.

– Я, Арье, представитель имперских городов. – Представился монах. – Это мои спутники. Король гномов и дворфов Фунтик Ярый Клич, Флинт Отважный, Бренор и Гимли Верные. Их дом пал перед пламенем дракона. Мы направляемся в имперские города за помощью.

– Я, Тэмизель, рыцарь леса. Мы отведём вас к старейшинам, пусть решат, что с вами делать. – Сообщил Эльф. И отряд, окруживший гномов, повёл их в чащу леса.

Фунтик, то и дело спотыкался о сучки, так же, как и его братья. Эльфы шли легко и посмеивались с неповоротливых, в их условиях обитания, ворчащих, дворфов.

Шли уже часа два с лишним.

– Ба! Да долго ещё? – Вспылил Флинт.

– Ба! – Вторил ему Фунтик.

– Терпение, мы проходим леса лунных, затем посёлок дреу и мы на месте, в обители лесных эльфов. – Разъяснил Тэмизель.

И вот, добравшись до места, дворфы просто рухнули на траву, от усталости. Их спутники, эльфы удалились доложить. Не прошло и минуты, как над ними возник силуэт предводителя лесного народа. Фунтика попытался что-то объяснить, но в его сторону сразу направили стрелы несколько лучников. Монах тоже решил молчать. Предводитель удалился.

К дворфам подошёл Тэмиэль.

– Вызвали друида, представителя империи. С ним говорить будете. А пока ешьте. – Дворфам и монаху принесли яства и напитки, вкусные и такие желанные.

Когда прибыл друид, он уединился с монахом и предводителем лесных эльфов. Они долго беседовали. В итоге, дворфов пустили через лес и отправили с ними как проводников Тэмиэля и следопыта Дайниласа, дабы другие эльфийские племена не изрешетили их стрелами.

Несколько дней отряд шел через лес, останавливаясь на еду и отдых лишь ночью.

Первыми, песчаные пустоши, увидели эльфы проводники.

– Мы пришли. – Сказал Тэмиэль.

– Не так всё просто рыцарь. – Обратился проводник к другому эльфу. – Если идти строго на юг, то попадут на территорию варваров пустоши. Там стоит огромная скала или башня, мы туда не выходили. Но одно точно, варвары прислуживают или дракону или магу. Темному магу.

– Ба! И что ты предлагаешь эльф? – Осведомился Фунтик.

– Выйдем к торговому пути варваров тундры. Оттуда возьмем немного на запад и на юг. Несколько дней и будете у орчьего приюта. С вами представитель империи, они пропустят.

Дворфы выругались и за фыркали.

– Ба. Да лучше жить среди эльфов, чем дружить с орками! – Фунтик снова стал похож на лохматого зверька, про себя подметил Арье. А старый дворф продолжал. – И что эльфы? Это ваш союз? Ваша дружба? Бросить группу дворфов у самой пустоши?

– Таков был уговор. – Было начал Дайнилас, но Тэмиэль его остановил.

– Если вы просите, мы поможем.

– Мы требуем, по праву союзников! – Заявил Гимли.

– Только через пустошь. – Выдохнул Дайнилас.

Торговый путь из тундры проходил между эльфийскими лесами и темными кущами. Выйдя на тропу, отряд перегородил дорогу трём высоким и крепким путникам. Их нельзя было перепутать, такой рост и мышцы могли иметь только варвары тундры. Те же вооружились.

Один, самый старший, в железных латах, лысый и с русой бородой косичками, достал боевые топоры, а двое других, длинноволосых, блондин и брюнет, гладко выбритых, вооружились длинными мечами и щитами.

– Вы кто такие, что осмелились выйти на торговый путь самада тундры? – Выкрикнул блондин.

Вперед вышел монах, поклонился до пояса и прижав кулак к ладони, выкрикнул.

– Я, монах Арье, представитель имперских городов. А это мои спутники, они потеряли дом в сражение с драконом. Мы идем в Хасатбравиль, столицу империи.

Варвары убрали оружие в ножны.

– Разделим кров и пищу. – Сказал старший из варваров. – И поделимся историями. Может ты, монах и подскажешь что?

Группа развела костёр прямо на пути, так как с одной стороны были темные кущи, с другой эльфийские леса. Ни с одного из краёв им рады не могли быть.

Достав дорожные припасы и разместившись, все начали жевать и вести беседу.

– Я Владимир. Вступившись за братьев, мне пришлось убить представителя империи. Это Рогнар и Вульфгар. Они сопровождают меня на суд в Хасатбравиль. Надеюсь, это поможет сохранить союз. Слишком много врагов, что бы ещё ожидать атаки с моря. Ватеры и Руситы из империи, известны своим боем и набегами с морских широт.

– Не знаю в чем была ситуация. Но я постараюсь хоть как – то помочь. – Проглотив пинту, сказал монах. – Но ты расскажешь мне историю подробнее.

– Ба. А теперь я расскажу. Я, король, Фунтик Ярый Клич. Моё королевство прекрасно...

Отходя ко сну, все уже дружески шутили и надеялись на взаимопомощь в пути через пустошь. Эльфы вызвались дежурить первыми, ведь им почти не нужен был сон.

Глава 3. Потери

«Кто то говорит, что героями рождаются, я же утверждаю, что ими становятся». Имперский князь, Уриэль Де Флёр.

Литаэль, сестра Тэмиэля, светловолосая, стройная и миниатюрная, как и все лесные эльфы, ждала брата уже четвёртый день. Ей не сообщили, что он отправился в сопровождение. Она бродила по лесным тропинкам, чтобы скоротать время. У них с братом были очень теплые, дружеские отношения. Эльфы вообще, по отношению к людям, считаются крова смешателями, их кошачья грация и некоторые дикие обычаи, как раз и привлекали к этой расе, такой желанной и искусной в интимном плане жизни. Секс для лесного народа, лишь обозначение удовольствий, верность же вечна.

В отличие от людей, женщины их вида могли родить сразу от нескольких партнёров, обмениваясь генами как с мужчинами, так и представительницами того же пола. Таким образом, у появившегося дитя, вполне могло быть сразу несколько отцов и матерей. Это было крайне редко, но со времён всеобъятных войн Катары, иногда встречались представители таких насильственных союзов.

Литаэль, чистокровная лесная эльфийка, бродила, пока не натолкнулась на золотое дерево старейшин. Поднявшись к ним, она напрямик обратилась к старшему из лесных эльфов.

– Я приветствую вас, великий вождь Таниэль, мой брат несколько дней назад отправился провожать через леса группу гномов с монахом, его до сих пор нет. Я волнуюсь.

– Литаэль, твой брат и следопыт, изволили проводить путников до имперских городов. Мы позволили им, ибо, это сплотит наш союз. – Он ухмыльнулся и добавил. – Это были дворфы.

– Но, но? Он же пойдет через пустоши! – Литаэль закрыла лицо руками, а затем резко убрала их и воспаряла как струнка. – Старейшина Таниэль, позволь мне отправиться за братом.

– Нет дитя. Твой брат рыцарь леса, его обязанность помогать союзникам. А ты хоть, названа благодаря семье, жрицей, являешься охотницей. Не забывай своё места Литаэль и больше не беспокой меня.

Молодая эльфийка удалилась. Она спустилась с золотого дерева. На небе появились уже первые звезды. Подумав немного, она решила что все равно отправится за братом.

«Если я пойду через леса, старейшина обязательно об этом узнает», думала Литаэль. Поэтому она направилась на восток к морю в надежде оплыть на лодке территорию лесов. Пройдя границы лунных эльфов, она оказалась на берегу бескрайнего моря. Спустив лодку на воду, девушка присела в маленькое суденышко и начала грести веслами.

Руки устали, Литаэль дернула за шнур и выпустила задний парус. Скоростью, маневренностью и изяществом отличались эльфийские суда от остальных. Лодка плыла так быстро, что казалось она летит.

Пока, неожиданно вынырнувшие из воды щупальца не обмоталась вокруг лодки. На поверхности появился клюв кракена. Молодой, ещё не такой гигант, какими бывают некоторые представители его вида. Литаэль несколько раз выстрелила ему в глотку из лука, но казалось морское существо этого просто не замечает. Эльфийка выпрыгнула в воду как раз в тот момент, когда ее судно переломилось на несколько частей.

Быстро поплыв к берегу, она уже не надеялась спастись. Кракен обмотал ее ногу, как раз, в тот момент, когда эльфийка выбиралась из воды. Он потянул ее обратно. Литаэль достала нож и начала резать щупальца, но оно было столь плотное и толстое, что скорее бы девушка утонула, чем закончила свою работу.

На помощь пришли лунные эльфы. Они клинками разрубили щупальца и вытащили на берег Литаэль.

– Приветствую тебя зеленая эльфийка, я Шанрин, командир отряда лунных эльфов.

– Да, спасибо что спасли меня, но зеленые эльфы, это дикие эльфы, я лесная эльфийка.

– Прошу прощения, ты не назовешь свое имя?

– Конечно назову. – Улыбнулась эльфийка – Меня зовут Литаэль, я иду на поиски брата.

– Тебе бы обсохнуть и передохнуть.

– Пожалуй, но мне нужно снова в путь. Брат бы меня не оставил. Пойду через лес, в воду я больше не вернусь.

Эльфы обменялись дружелюбными улыбками и Литаэль пошла на юг, в сторону пустошей. Через лес.

На пути у нее стоял поселок темных эльфов. Литаэль решила, что лучше обойти дом дроу, дабы не попасть ни в какие неприятности. Обходя поселок с западной стороны, она влипла в паутину.

«Откуда здесь паутина?», запаниковала эльфийка, «Это чистые леса, здесь нет арахнидов»!

Перед ней, влипшую в ловушку и не в силах шевелиться, предстали двое темных эльфов. Хотя мужчины в иерархии дроу служат женщинам, эти были довольно дерзкие.

– Здравствуй девочка. – Обратился к ней один.

– Позабавимся мы сегодня. – Заметил другой с искренней, полной жестоких желаний, улыбкой.

Первый на него укоризненно взглянул и заметил.

– Но нужно принести жертву.

– Да я знаю. Но ночь еще не кончилась. Может быть ещё поймем какого-нибудь зверя.

– Мы же темные эльфы. – Ухмыльнулся первый. – Я думаю наша идола будет рада если мы немножко укротим пыл ночной гостя.

Темные эльфы синхронно засмеялись. Они начали ее избивать, не снимая с паутины. Дроу, сорвали с нее одежду, так, что Литаэль осталась совершенно нагая. Темные эльфы зверствовали, издевались и унижали бедную жертву.

Увлеченные своими деяниями, они не услышали в ночи полет двух стрел, что пробили их шеи насквозь. Дроу еще даже не осознали что случилось, оказавшись рухнувшими оземь и после непродолжительной агонии, умерли.

Вышел вооруженный отряд лунных эльфов. Во главе был уже знакомый Литаэль, Шанрин.

– Ты и шагу не можешь сделать, что бы тебе не потребовалась помощь. – Обрезав паутину и укутывая её в свой плащ, ворчал командир отряда.

Эльфийку обули и проводили в лагерь лунных эльфов, где она поела и выпила вина, дабы попытаться забыть, что случилось на западе от поселка дроу. Но на предложение остаться с ночевкой, дала отрицательный ответ.

К этому моменту группа дроу, после обнаружения тел убитых соплеменников, выследила лагерь обидчиков и выждав удобный момент, вступили в бой с лунными эльфами.

– Этим вы навлечёте гнев собратьев! – Только и успел выкрикнуть Шанрин, как отравленный дротик пронзил ему глаз.

Литаэль, в одном плаще и сапогах, прихватила свой лук с колчаном и помчалась на север.

Она проскальзывала под корнями деревьев, прыгала с лианы на лиану. Удаляясь все дальше и дальше от поля битвы.

Над эльфийскими лесами прошёл гул боевых кличей. Все вооружались и отправлялись на битву с восставшими дроу. Их долго терпели. Темные эльфы всегда славились жестоким нравом.

Даже представитель империи, друид, пошёл боем против этого племени.

Литаэль двигалась быстро. «Что же будет, когда узнают, что это она виновата в случившемся, не послушав своего старейшину?» Эти мысли гнали её вперёд, пока она не выскочила из лесов с северной границы. Эльфы могут передвигаться с невероятной скоростью по лесам и диким местностям, а страх и паника заставили Литаэль бежать невыносимо быстро.

Эльфийка, уставшая и избитая, решила отправиться к пустошам, через торговые пути варваров тундры, что проходили между эльфийскими лесами и дикими кущами.

Она брела у скал к дороге на запад, когда её плечо перебил большой валун и сбил с ног. Теряя сознание, Литаэль разглядела отвратительные морды мутировавших обезьян.

Чёрный, огромный зверолод, закинул эльфийку на плечо и потащил наверх, в скалы.

Она очнулась в пещере. В костре что-то жарили, похожее на гномью ногу.

– Не ешьте меня пожалуйста. – Зарыдала, испугавшись, Литаэль.

Обезьяны увидели очнувшуюся эльфийку и окружили её. Изучая, они дёргали Литаэль за волосы, сорвали плащ и сапоги из кожи. Свой лук, она увидела в костре, а наконечниками стрел, мутанты отрезали куски поджаренного мяса с гномьей ноги доставая её из пламени.

– Не ешьте меня, прошу вас. – Литаэль дрожала.

Один из обезьян, мужского пола, это она определила по свисающим гениталиям, накрыл эльфийку шкурой и потащил куда-то за руку.

– Нет! прошу! – У Литаэль мысли текли бурной рекой.

«Зачем? Куда? Что будет с ней? Ох старейшина, почему я тебя не послушала? Где ты Тэмиэль?»

Казалось её мысли услышала одна из самок. Но нет, она просто приревновала. Схватив Литаэль за волосы и вырвав её из рук у самца, жестко бросила о каменный пол пещеры скального хребта гномьей горы. Эльфийка застонала от боли. Самка, громко зарычав, села сверху на Литаэль и начала бить тяжёлыми руками, по телу и лицу.

Варвары тундры, Вульфгар, Рогнар, Владимир, монах Арье, эльфы, Тэмиэль и Дайнилас и дворфы, Фунтик, Флинт, Бренор и Гимли, преодолевали дикую пустошь. Несмотря на столь мощный отряд, в этих землях, всё же стоило быть на чеку.

– Ба! Ну почему не пройти на прямую? Сэкономим дня два или три. – Ворчал гномий король.

– Фунтик, какой же вы упрямый народ. Там башня, дракон или колдун. – Тэмиэль уже не выдерживал натиска гномьих возражений и просто смеялся.

Варвары шли поодаль, угрюмо слушая советы монаха. Следопыт шёл впереди, метров в десяти.

Вдруг Дайнилас поднял руку и показал какой-то знак.

– Что там? – спросил Владимир у Тэмиэля.

– Впереди рейдеры. Бандиты, оборванцы. – Только эльф мог разглядеть знаки следопыта на таком расстоянии.

– Это не проблема. – Сплюнул Рогнар.

– Ба!

Отряд вооружился.

Рейдеров было человек сорок и увидев маленький отряд, они ругаясь, угрожая и улюлюкая, ринулись в бой.

Гномы орудовали секирами, стоя кругом, спина к спине. Варвары шли напролом, кося мечами бандитов пустоши, как косой сорняк, по несколько человек одним ударом. Хотя эльфы отлично сражались на клинках, им это не требовалось. Их стрелы пронзали врагов, за долго до того, как до них можно было добраться. Монах наносил резкие удары ногами и руками и это не уступало эффективности оружия остальных.

Оставшаяся в живых горстка рейдеров побежала на утёк, под дружные насмешки отряда.

– Ба! Вернитесь трусы! Я ещё не закончил! – Кричал Флинт.
И все, даже эльфы и варвары, с дружным смехом победителей, вторили ему:
– Ба!

Ночью, остановились на ночлег. Когда отряд ел, костёр не разжигали, дабы не привлечь лишнего внимания.

– Кто то наблюдает за нами. – Заметил Дайнилас.

– Уже давно. – Согласился Тэмизель.

Все достали оружие и положили на песок, возле себя.

– Опять рейдеры? – Спросил Владимир.

Дайнилас вдохнул носом, принюхиваясь.

– Нет. Какие то мутанты или ментальные существа.

Все сели кругом, спина к спине и улёгшись, притворились, что спят, но ладошки их обнимали рукояти оружия.

Неожиданно над ними возникли силуэты странных существ. У всех было по четыре руки. Высокие и широкие. У каждого находились оружие и щиты.

Все видели, что твари крались. Ростом по три метра. Лысые и с длинными хохлами на макушках. С их выпирающих клыков капала слюна.

Монах вскинул руки вверх и вспышка света ослепила мутантов, показав зелёный цвет их кожи. Отряд подскочил и ринулся в бой.

Пролетевший сквозь тьму, томагавк воткнулся между глаз Дайниласа и тот отлетел по инерции на два метра.

– Нет! – Тэмизель пускал стрелу за стрелой. Но некоторые твари добирались до него. Эльф добивал врагов изящным, обоюдоострым клинком.

Один из мутантов, сумел поднять Вульфгара над песком и вторым запасом рук, пытался разрубить его торс томагавками, варвар продолжал борьбу, пронзив лицо врага своим мечом. Тот рухнул. Но и Вульфгар уже не мог сам стоять.

Владимир рубил мутанта за мутантом своими боевыми топорами.

– Твари! Ух! Будь у них честь, я бы назвал их достойными соперниками. Но они напали ночью на спящих. И врядли знают хоть, что то о чести. – Рычал он нанося очередной удар.

– Ба! Уроды с нижних уровней! – Выплюнул в пылу боя Фунтик.

Арье, искусно уходил от ударов, хотя иногда и получал лёгкие ранения.

– Я не чувствую иной энергии. Это обычные мутанты! – Монах ударил одного, коленом в прыжке, но казалось, тот и не почувствовал.

Владимир подбежал к Вульфгару и поднял его под руку, но пронзившее ночную мглу копье, влетело в грудь варвара, пробив кожаный доспех. Вульфгар отлетел от силы удара и мгновенно умер.

– Брат, нет! – Владимир обернулся на нападавшего и получил томагавк в лицо, от чего, его голову разрубило пополам.

Рогнар был окружён. К его спине прижался Тэмизель и отбивался клинком от огромных мутантов.

Трёхметровый бугай, один отбивался от Бренора и Гимли. В каждой из четырёх рук у него было по томагавку. Мутант так ловко ими владел, что одним быстрым движением выбил секиры из рук подгорных воинов, а следом срубил головы обоим дворфам.

Перевес был на стороне нападавших. Рогнар ещё в полном боевом пылу валил врагов, словно не чувствовал усталости. Эльф и дворфы, уже обессиленные, рухнули на песок. Монах полностью переключился на исцеляющие чары и уже не сражался, а только лечил оставшихся в живых.

Солнце начало вставать. Раздался дикий свист, от которого Рогнар упал и зажал уши руками. Монах тоже не выдержал этого звука и рухнул рядом, как и все из поредевшей группы.

Рогнар, Арье, Тэмиэль, Фунтик и Флинт валялись с зажатыми ушами. А в то время, трёхметровые мутанты, забрали тела поверженных. И своих и врагов.

Они исчезли, так же как и появились. Без следов и направления.

Оклемавшись и придя в себя, монах начал лечить оставшихся в живых. Хоронить было некого, все тела забрали мутанты.

– Мы с Флинтом идём дальше. Нам нужна помощь империи. – Уныло говорил Фунтик.

– Угу. – Всхлипнул Флинт.

– Да. Я тоже. Отвечу за смерть шамана, дабы не рушить союз. – Согласился Рогнар.

Тэмиэль махнул в знак поддержки.

Залечив, по возможности, все раны, с скорбью в душе, отряд двинулся по дальше от этого места. Вёл их монах, представитель империи.

Литаэль не знала сколько дней уже её истязали обезьяны мутанты. Она не хотела думать, через что она прошла. Чумазая, нагая, избитая и голодная, она сидела в дали от огня и дрожала.

Обезьяны нюхали воздух. Чувствовали чужаков.

Они резко по подскакивали, как раз в тот момент, как в пещеру вбежали первобытные дикари. Люди с грубыми чертами лица, крупные, с повадками животных.

Разразилась битва. Сражались камнями, дубинами, костями. Они грызли друг друга, царапали и рвали на куски.

А Литаэль было уже всё равно за кем станет победа. У неё появился шанс сбежать.

Эльфийка тихо кралась у стены, в тени. Всё ближе пробираясь к выходу из пещеры.

Обернувшись она увидела, что обезьяны зажались по углам и просят жестами о пощаде. Литаэль пошла быстрее, но камень из плющи был проворнее. Он ударил эльфийку в затылок и та потеряла сознание.

Дикари окружили её и любовались. Они впервые видели эльфа и её красота их поразила.

Оставив несколько зверолодов в живых и переключившись на девушку, дикари удалились из пещеры, естественно, разграбив её. Литаэль они забрали с собой.

Глава 4. Ошибка варваров

В тундре за вождя остался Беовульф. Он сидел в хижине со своими лучшими друзьями и соратниками. Бульвайфом, варваром, что когда то пришёл с пустоши, отказавшись служить в тёмной горе, Гервульфом, соплеменник вождя и Добрыней, приплывшим от Руситов на поддержку клана медведя, он был земляком Владимира и как и тот решил обосноваться в тундре.

– Мы теперь самад. Я думаю нужно собрать и малые кланы. Создать свою империю. Что скажите? – Беовульф всегда спрашивал совета у друзей.

– Соединение кланов идея хорошая. Но сколько забот мы себе прибавим? – Добрыня почесал русую бороду.

– Мы откажемся от законов империи и создадим свои! Подумайте. Мы объединим кланы тундры. А? Ну же! Бульвайф отправится на родину и попытается объединить нас и с варварами пустоши. – Беовульф вопросительно посмотрел на друга.

– Может и из диких куц дикарей пригласить? – Ухмыльнулся Бульвайф.

Все взглянули на вождя.

– Они дикари перед империей, но по сути, это наш народ, что живёт теми же обычаями, что и мы.

– А я согласен. – Навис над столом Гервульф. – Если мы объединимся, противостоять нам смогут разве, что драконы!

Все рассмеялись.

– Ты, брат и пойдёшь в кущи. А Добрыня приведёт все кланы тундры. И так братья, отныне мы правим на нашей земле!

– Эх, не просто будет. Империя полна сил и секретов. Да и отбиться ещё нужно будет от неё. Союзники нас так просто не отпустят. У нас и товар и сила, так нужная в наше тяжкое время. – Добрыня осмотрел своих друзей. Все перестали бриться в честь, добровольно отправившегося на суд, Владимира, что пожертвовал свободой ради братьев. Не кто не знал, что он уже мёртв и съеден огромными четырёхрукими существами.

– По воде оплывём леса и пустошь. Ты же из Руситов, обучишь рыболовов хитростям, а лесорубы станут кораблестроителями.

– Звучит здраво. – Улыбнулся Добрыня. – Да не так просто это всё. Здесь умельцы нужны. Но думаю кое кого из кораблестроителей смогу переманить на нашу сторону. Короля то из Хасатбравилы, давно руситы и ватеры не признают. Это скорее взаимовыгодный союз и боевая помощь, что одним, что другим.

– Ага. Это в сё хорошо, не считая отправки нас в пустоши и кущи! – Прорычал Бульвайф.

– Всё получится, главное зря не рискуйте. – Беовульф, ударом ноги, пробил бочку с медовухой и друзья подставили кубки.

– За победу! – Сказал тост Добрыня.

– За победу! – Вторили ему друзья и выпили мёд из своих кубков.

Варвары поступили согласно плану. Бульвайф отправился в дикую пустошь по торговому пути. Гервульф перешёл границу диких куц. А Добрыня, на медведи, помчался созывать малые кланы тундры в один самад.

Гервульф шёл через темный ветвистый лес. В воздухе преобладал, какой-то непонятный запах, что дурманил голову. Повсюду висела паутина, а под ногами мешалась гниль мёртвой листвы и болот. Раздавались какие то звуки, похожие на скрежет и вой одновременно.

Казалось, что прошла неделя, месяц. Свет не попадал через кущи, а факел почти нечего не освещал. Голова не соображала. И хотя Гервульф давно понял, что дикие варвары, которые когда – то населяли кущи, давно истреблены непонятной силой, его манило всё дальше в глубь.

Вдруг, одно из деревьев, резко изогнулось выбив из рук одурманенного варвара, факел и боевой молот. Гервульф ни как не отреагировал. Лишь уставился на дерево, не понимая, что произошло. Он не мог одолеть магический дурман. Неожиданно из дерева вышел воин, близнец Гервульфа и накинулся на него.

Бульвайф, пройдя торговый путь, отправился на восток, к месту стоянки варваров.

Пустошь заставляла напрягаться его нервы и мышцы. Кого здесь только не водится. Хорошо ещё, что за долиной теней следят его бывшие собратья. Или плохо. Когда он увидел чёрную скалу, обнаружили и его.

Из песка, ловко выскочили вооружённые воины, а из саваны, на ящерах, хищных динозаврах, быстро примчались патрули варваров пустоши.

– Не наш ли это знакомый? – С сарказмом спросил, сидящий на рапторе воин, узнав бывшего соплеменника.

– Да. Я Бульвайф, великий убийца пустоши. – Заявил он.

– Был когда то. – Снова попытался задеть его наездник, большой, весь в татуировках, с ирокезом, что переходил в хвост. Все окружившее Бульвайфа, рассмеялись. – Я убью тебя и прославлюсь.

– А если я, то ваш клан выслушает меня и я уйду, один или с компанией? – Бульвайф надеялся на любопытство варваров и что его не убьют следом. Он знал на, что способно это племя.

Раптор прыгнул вперёд, но Бульвайф отскочил в бок от его челюсти и укус не достиг варвара. Зато боевой молот пришёлся как раз по голове динозавру и тот рухнул. Наездник упал с животного, но ловко для его габаритов, подскочил, не ожидая такой такой скорости от пришедшего на бывшую родину, Бульвайфа, но было поздно. Молот шёл в обратном направлении и снёс челюсть врагу. Ужасная картина. Наездник, с изумлёнными глазами, упал на песок и захлебнулся собственной кровью.

Все варвары в возбуждении и восхищении закричали. К Бульвайфу подъехал воин.

– Следуй за нами. Мы выслушаем тебя, убийца.

Бульвайф отправился за ним на раненом рапторе поверженного война.

Добрыня собрал все кланы тундры на территории самада.

Беовульф со всеми беседовал, уверяя, что запасов пока хватит, ведь в империю больше не нужно нечего отправлять. Следует лишь дожидаться Гервульфа и Бульвайфа с племенами собратьев.

Горные орки наблюдали за тундрой. Убедившись что границы без защиты, они собрали все силы и ринулись с вершин грабить и убивать. В скалах не просто найти пропитание и эта была отличная возможность пожить.

Но орки ни как не ожидали, сжигая ограбленные селения, натолкнуться на самад всех племён тундры.

Гервульф очнулся внутри какого то огромного кристалла, что стоял как башня. Вокруг сновали обворожительные девушки. Большинство рас он даже не знал, видимо они были пленены ещё до затопления Катары.

Голова Гервульфа лежала на коленях у молодой девушки, что аккуратно гладила его волосы. Дурман в голове прошёл. Он обратил внимание, что все девушки были очень красивы. Они были так же шикарно одеты, как и выглядели, в меха и шелка, а обилие золотых украшений и драгоценных камней на них, вызвали полное зачарование Гервульфа.

– Где я красавица? – Просипел он.

– Тебя победил камень и отдал в дар нашему властелину. Он прилетит и съест тебя. Ах, мне так жаль. – Её голос звучал прекрасно, как музыка.

Полностью очнувшись, Гервульф понял три вещи. Девушка была из древней расы дриады, она сбрила его бороду, а так же, что это за место. Это был магический камень, тот самый

осколок кристалла, затопившего Катару, о котором распространялись слухи из имперских городов.

Варвар, услышал какой то звук и обернулся, оказавшись лицом к драконий пасти. Тот выпустил язык и втянул варвара себе в пасть. По щекам дракона потекла человеческая кровь.

Самад тундры перебил всех налётчиков орков и поднявшись к ним в скальные пещеры, выжгли их логова. Они уничтожали всех кого могли встретить на скальном хребте орчьих территорий.

Спустившись обратно в тундру, варвары рассказывали своим маленьким детям о победе. А когда увидели приближавшихся по торговому пути, варваров пустоши, во главе с Бульвайфом, устроили праздник.

В хижину вошли трое, Добрыня, Бульвайф и вожак из пустоши, Сигурд

– Гервульф не вернулся. – Угрюмо сказал вождь самада, усевшись за стол. Остальные тоже сели. Все налили себе медовухи.

– Он не вернётся. – Сказал Сигурд. – Я рассказывал Бульвайфу убийце, варвары, что жили в кущах, с нами. Они сбежали от туда, когда обнаружили силу колдовства и осязаемое зло. Мы и они согласились служить дракону в чёрной скале, что на западе пустоши у эльфийского леса. Теперь, больше половины наших племён пришли присягнуть тебе, как общему вождю. Но.

– Но? – Попивая мёд, сверкнул взглядом Беовульф.

– Только если мы действительно уничтожим империю? Она постоянно выступает против нас. С воздуха, с воды, с поверхности Катары и даже из под земли. Они, жители пяти городов, наши кровные враги и мы не потерпим союза с ними. – Сигурд сделал глубокий глоток мёда, промочив глотку.

– Вы присягаете мне, Беовульфу и будете принадлежать моему самаду и я признаю империю нашим общим кровным врагом.

– Тогда я и мои люди присягнут тебе, вождь Беовульф.

– Империя сильна. У них маги и умельцы. – Добрыня задумался.

– И не только. – Заметил Сигурд. – Полукровок одарённых держат. Огненные дженази, змеикровки, да кого мы только не встречали с их стороны. Даже железные машины из прошлого. Мой вождь, Беовульф, империя использует и темную магию и светлую. И как было однажды, развивают науку. Но когданибудь и Хасат пойдёт ко дну, мой вождь. Может всё проще чем кажется? Что если, уничтожив империю с их экспериментами, вода перестанет прибывать?

– Тогда, – Задумчиво сказал Бульвайф. – Выясним где город с полукровками и первые удары нанесём туда и по Слендеру с его магами.

– Нужны шпионы. – Твёрдо заявил Добрыня.

– Значит притворимся, что соблюдаем союз и разведаем? – Предложил Беовульф.

Все согласились и выпили мёда за победу.

Несколько дней самад братался. Люди делились историями своих жизней и великими победами. Все приняли Беовульфа, как вождя. Даже дети учили друг друга играм, принятых в их племенах. Естественно все забавы и развлечения были связаны с состязанием в силе и ловкости.

Беовульф с советниками думали, как переманить на свою сторону, тех варваров пустоши, что остались в услужении дракону.

– Я знаю. – Как то заявил Беовульф, решив, что пора действовать.– Если мы возьмём богатство гномьей горы и заставим эльфов платить нам дань, а не империи, наши братья с пустоши увидят всю мощь тундры и отвергнут дракона.

– Но как сделать так, что бы империя не узнала раньше времени? Мы ведь так и не знаем куда нанести первые удары. – Сказал Добрыня.

– Разобьём торговый путь. Пока пусть думают, что мы восстанавливаем его. И связи это время не будет с империей. – Предположил Бульвайф.

Все согласились. И уже через день, воины, кто мог сражаться в великом самаде, пошли в скалы.

Пока варвары двигались между глыбами камней, они уничтожали всех найденных, выживших орков и любые подвиды гоблиноидов на своём пути. Наткнувшись на пещеры мутировавших обезьян, воины их выжгли. Варваров было четыре тысячи. Весь скальный хребет зачищался по пути к гномьей горе. С каждой победой, варвары ещё сильнее воодушевлялись, гневно вопя боевые кличи.

В скалах был спуск в долину. О нём ни кто не знал, кроме первобытных дикарей живших в оазисе среди скал.

Варвары, обнаружив его, перерезали всех дикарей и жгли долину. Добрыня нашёл в одной из хижин, худую и измученную лесную эльфийку. Кто то из самада хотел добить её, но он запретил.

Варвар вынес её на руках. Она смиренно смотрела на него

– Как твоё имя красавица? – Спросил он.

– Литаэль. – Ели слышно, простонала она.

– Эй, брат! Добей ты её. – Крикнул Сигурд.

– Нет. Это моя добыча. – Заявил Добрыня.

Самад добил последних дикарей и сжёг их хижины. На привале все веселились и хва- стали, как и кого кто убил.

Добрыня накормил Литаэль и одел в свою кольчугу. Она скрылась в ней, как в плаще до пят.

– Вас много. – Заметила Литаэль.

– Очень. У нас война. – Твёрдо сказал Добрыня.

– Война? С кем? – Испугано спросила красивая, белокурая эльфийка.

– Не бойся. После битвы отпущу. Ты не говори только не кому.

Самад продолжил свой путь. Литаэль хромала. Добрыня оторвал у себя рукава и обмотал их вокруг её стоп.

И вот, добравшись, до гномьей горы, самад прошёл в расплавленные ворота. Вокруг были обугленные кости, золото, мифрил, драгоценные камни.

Испуг и удивление сменилось радостью.

– Ворота дракон расплавил! И теперь всё это наше! – Закричал Беовульф и все за улюлюкали.

Но не успели варвары закончить боевые кличи, как с нижних уровней взлетел дракон и опалил округу невероятным пламенем.

Смельчаки, которых не затронуло пламя, ринулись в бой.

Добрыня и Беовульф тоже помчались на огнедышащего ящера.

Литаэль просто легла за статую, дожидаясь окончания боя. Она уже больше не хотела не с кем сражаться.

Дракон рвал и метал. Жёг и палил.

– Голодным я не останусь. – Грохотал ящер.

Он уничтожил всех. Добрыню сбил хвостом и разорвал когтями. Бульвайфа и Сигурда сжёг до пепла. Когда жевал Беовульфа, тот всё таки воткнул ему в небо меч. Но дракон всё ровно проглотил вождя самада. Лишь несколько человек смогли сбежать из гномьей горы.

– Я чую тебя эльф. Выходи! – Гремел дракон.

Литаэль выползла из за статуи и склонилась перед ним.

Дракон схватил её в лапу и спустился на несколько уровней ниже, на гору золота и драгоценных камней. Он восхитился её красотой.

– Ты моё украшение. Только откормлю тебя немного. – Прогремел он, позвякивая клинком варвара о клыки.

– Позволь я помогу хозяин? – Тихо спросила Литаэль.

Дракон открыл пасть и эльфийка вытащила меч из нёба ящера.

– Отныне ты живёшь со мной и не в чём не будешь нуждаться. Ты очень красивая. Ты моя.

– Да хозяин.

– Так чего бы тебе хотелось? У тебя будет всё!

Глава 5. Как быстро всё меняется

Инга, женщина Рогнара, была одной из тех, кто сумел выбраться из пещеры гномов. И единственной из варваров тундры. Её братья и сёстры сторели в драконьем пламени или пошли ему на корм. Она бежала в тундру в сопровождение еще семерых варваров пустоши. Люди выжили и спешили к детям, что ждали домой, отцов и матерей, победителей и героев.

Увы. Когда варвары вернулись. Все восемь человек. Началось время плача и траура. Слёз по самаду.

Двое мужчин и шестеро женщин, все взрослые варвары, что остались в живых, после битвы с драконом. И их задачей теперь было воспитать, прокормить и обучить, весь двухтысячный самад, маленьких детей.

Хенрик, взял на себя функции вождя племени. Пару дней объясняли детям, что их родители в лучшем мире, дожидаются когда они к ним героически присоединятся. Наладили быт в племени. Дети теперь носили воду, рыбачили, охотились на мелких животных.

Хотя они делали, тоже, что и раньше, но старшие собратья, своими подсказками, доводили до совершенства их работу. Сами же, взрослые варвары оказались в затруднительной ситуации. Все, кроме Инги, желали вернуться на пустоши, а не оставаться здесь в таком составе.

В отличии от пришедших, со своими уставами, Инга жила в среде моногамии. Глядя за беспорядочными сношениями собратьев с пустоши, она поняла, что для детей самада, более не будет морали.

Инга всё чаще уединялась для молитв к всаднику света, о возвращение Рогнара. Но его всё не было.

На Хасате была единая идея о создании жизни.

«За Катарой постоянно наблюдает всадник света. Весь день он высматривает молящих о помощи. А ночью сражается с тёмным драконом. От крови всадника света, что проливается на катару, рождаются добрые существа, а от крови тёмного дракона, рождаются злые».

Варвары редко молились, но последнее время, Инга стала постоянно призывать к всаднику света и просить его о помощи.

Пока это было безуспешно. Закончив очередную молитву, Инга встала с колен и обернувшись, уткнулась лицом в грудь Хенрика. Ульрик стоял за ним.

– Почему ты не спишь с нами? – Напористо прямо спросил самопровозглашенный вождь, лысый и весь покрытый шрамами.

– У нас так не принято. – Инга отошла на шаг, но Ульрик зашёл ей за спину.

– А есть общую пищу с нами принято? – Зашипел позади он и схватил руки воительнице. Хенрик ударил её кулаком в нос и Ульрик, отпустив руки, нанёс ей удар в затылок.

Инга упала. Разлилась лужа крови из разбитого носа.

Двое мужчин, перевернули её и начали снимать её кожаный доспех.

Когда Хенрик лёг на Ингу, та схватила в руку, первый попавшийся сучок и воткнула его в шею насильнику, разорвав ему артерию. Ульрик бросился бить и топтать воительницу ногами. Но она, стоически перенося удары, откатилась. Одним прыжком встала на ноги и вытащила меч из ножен, всегда висящих на бедре. Хенрик издал последний вздох и умер.

Ульрик нанёс вертикальный удар боевой косой, что успел снять с застёжки на спине. Инга ушла в право и прямым ударом выбросила меч в соперника. Пронзённый Ульрик рухнул рядом с Хенриком. Воительница вытащила своё оружие из груди мертвого и огляделась. Её окружили пятеро женщин пустоши с оружием в руках. Раздался визг пращи, резкая, острая боль, перехватившая дыхание и Инга покатилась с бугра, от удара камня в живот. Воительницы погнались следом. Инга поднялась и спотыкаясь побежала.

Женщины не отставали, погоня сопровождалась бросками из пращей и метанием копий.

«Где ты мой Рогнар? Где же ты? Если империя пленила тебя, то и моё место рядом с тобой!» лихорадочно думала Инга и не смотря, на то, что впереди были дикие кущи, она вбежала в них без сомнений и страха.

Погоня прекратилась.

– И что дальше? – Спросила одна из преследовавших.

– Пусть подохнет там! А мы вернёмся в пустоши и отдадим детей самада дракону. Нас примут. – Улыбнулась другая.

Литаэль сидела на золотом троне, облачённая в прозрачную вуаль. В короне и вся обвешенная украшениями, она читала книгу заклинаний. Трон стоял на золотых монетах и драгоценных камнях. Во круг возвышались каменные столбы, к которым, на кольца и цепи были пристёгнуты представители разных рас Катары.

По заказу Литаэль, дракон Мирог, преподносил в дар своей любимой эльфийки, мастеров разных дел и умений. Здесь были маги перекрёстных направлений, войны, барды, охотники на нечисть. Находился даже один вампир, которого Мирог схватил в тёмных кущах. Естественно, все мастера были изрядно слабы и напуганы, но даже не смотря на это, делились знаниями с Литаэль, только в присутствии самого Мирога. Да бы избежать убийства возлюбленной жемчужины своих сокровищ.

Литаэль, что то пробурчала и щёлкнув пальцами, в ладони у неё заплясали языки пламени.

– Ты быстро учишься. – Заметил ослабший маг стихий.

– Молчи, а то отдам Мирогу – Ехидно улыбаясь и рассматривая плоды своего волшебства, спокойно сказала Литаэль.

Маг умолк и в очередной раз безуспешно попытался дотянуться до чаши с водой.

Литаэль и правда старалась усвоить, как можно больше всего. Мирог наслаждался и обращался с ней как с женщиной, а не трофеем. И эльфийка это приняла и даже начала получать удовольствие, от всего, что давал ей дракон. Раз в пять дней, она устраивала пиршества. Мирог доставлял пойманных красавиц и цирковых танцоров. Барды играли и пели. Литаэль в такие дни, курила травы и жутко напивалась спиртным разных народов. Хмель, мёд, виноград, настой цветов, лунный нектар. В каждый пятый день, эльфийка смеялась и танцевала. Бывало, даже сама исполняла, какие либо песни.

В остальные дни, Литаэль усердно училась.

Инга брела по тёмным кущам. На землю под листву кущ, не попадал и лучик света. Она замёрзла. И хотя настал сезон дождей, воздух здесь был сухим. Даже как то через чур.

Напавшие на неё варвары пустоши, лишили кожаного доспеха и изрядно избивали. Свою туннику она разорвала, чтобы перевязать раны. И теперь дрожала от холода. Ножны с мечом перекинула через плечо. Все ее тело прикрывали лишь оборванные куски ткани на груди и поясе. Несмотря на очень сильную сухость воздуха, ее меховые сапоги полностью промокли от влажной почвы.

Инга знала что, нужно идти только на юг, дальше будет пустошь. Ей было уже все равно. Идти нужно на юг и в конце концов она натолкнётся на орчий приют. А там и империя.

Неожиданно Инга осознала, что не может шевелиться. Она влипла в ловушку гигантского арахнида. От её колебаний, сверху, на тонкой, но необычно крепкой паутине, спустились несколько пауков.

«Вот и всё» прозвучал её собственный голос в одурманенной голове. Уставшая и избитая, она теряла сознание «всадник света! Где же ты?».

Как во сне, Инга увидела себя же, выходящую из ствола дерева... Визг пауков, когда её близнец рубила их мечом, точной копией клинка воительницы... Приставленный к горлу кончик лезвия, весь измазанный в жижу и слизь убитых арахнидов... Инга потеряла сознание.

– Вижу впереди орчий приют! – С облегчением сказал Тэмиэль.

Рогнар похлопал по плечу, уже ставшего другом, эльфа.

– Ба. Ну наконец. Долго ещё, остроухий? – Вздохнул чумазый Фунтик.

– Вёрст восемь. Орки бьются с песчаным червем. – Ответил Тэмиэль.

– Ну... Приятного ему аппетита... – Засмеялся Флинт и все его поддержали.

Их смех становился выразительнее. Монах резко поднял руку, все умолкли и достали оружие.

Из неоткуда, сопровождаясь дымом, появился отряд из трёх полукровок. Они были в блестящих мифриловых доспехах паладинов Хасатбравилы.

Арье вышел вперёд и склонился, прижав кулак к ладони.

– Мы следуем в империю по важному делу. – Сказал он.

– Вам повезло, что мы вас заметили. Орки не всегда дружелюбный. – Строго сказал паладин. Судя по всему, полукровок, человека и нави. Крупный, около трёх метров. Лицо с кошачьими глазами, выдавало клыки и широкий нос. Однако кожа была белой, как у Рогнара. – Я Утор. Это мои братья паладины, Кит и Лорн.

Двое других были обычного роста. Кит, огненный дженази, а Лорн, полуэльф. Что было не разглядеть сквозь сплошные латы. Разве что лицо в забралах.

– Дроу в паладинах? – Почесал отросшую бороду Рогнар.

Полукровки засмеялись.

– Лорн... – Заговорил Кит, – От чернокожей матери человека, а отец его дикий эльф. Но и в прям, хоть в разведку к дроу...

– А есть чёрные люди? – Гномы по открывали рты.

– Ну... Парочку встречал в Кажите. Там словно отдельное государство в империи. – Отшутился Лорн.

Теперь засмеялись все.

– Паладинов все уважают и знают. – Заявил Рогнар. – Мы бы с большой радостью посидели с вами где-нибудь в таверне. Но мы действительно очень спешим в империю, по очень важному делу.

– Кит. – Утор махнул огненному дженази.

Всё покрылось дымом. Закружил горячий воздух. И спустя момент все оказались в Слендере, городе магов империи.

– Кит отведёт вас в гостевую башню. А я в Хасатбравиль за королём Кормом. А это телепорт, способность Кита. – Объяснил обескураженным путникам Утор. – Лорн, возвращайся на пустоши в дозор.

– Да брат. – Кит махнул дымом и Лорн исчез.

Инга восседала на подушках рядом с остальными девушками разных рас. Все были прекрасны. Вокруг, россыпью, лежали горы золота и драгоценных камней. На этих Сокровищах возлежал дракон.

Инга излечила раны и теперь, одетая в откровенные, блестящие одежды, вовсе не походила на воительница. Единственное, что выдавал её образ, так это стальные мышцы и дерзкий взгляд.

Башня дракона была в волшебном осколке громадного кристалла, что и оберегал владения ящера. Того самого осколка, из камня, после взрыва которого поднялась морская вода по всей Катаре.

Дракон только любовался на своих пленниц. В отличии от Изумрудного Мироба. Здесь девушки мыли его, отвлекали внимание плененных мужчин, пока дракон их не съест. Следили за уютом.

– Я слышала изумрудный дракон Мирог полюбил пленённую эльфийку. – Рассказывала дриада другим невольницам, подругам по башни. – Наш повелитель смеялся с него, а она свободно выходит из логова и возвращается.

– Да просто иначе, он съест её! – Протестовала другая, из древней расы нимф.

– А я верю. – Сказала, сидевшая в хрустальном аквариуме, морская эльфийка, с перепонками на ногах и руках.

Инга подошла к ней.

– Ты русалка?

– Нет глупышка. – Засмеялась морская эльфийка. – Я из древнего мира. Мой народ уничтожен. – Она задумалась, – Если не забился на самом дне. Русалки в союзе с глубинными ихтиандрами и кракенами уничтожили мой вид... Очень давно. – Она снова замолчала, – Слишком давно я сижу в этом аквариуме.

Инга огляделась. Каждая чем-то занималась. Девушек здесь находилось много, Как подумала воительница «достаточно».

Каждый вечер все девушки мыли дракона. Инга пыталась подружиться с каждой девушкой, так же, как и все, она принимала участие в помывки ящера. Делала вид, что смирилась, как и все. Но постепенно, не слишком напористо, настраивала против уклада такой жизни, поднимала тихий бунт. Восстание.

Однажды она выберется, они все сбегут от сюда.

Литаэль гуляла у леса вспоминая былые времена. Ей не хватало только брата Тэмизля. Теперь она маг, воин, она сама смерть. Все в округе знали её и обходили стороной. Литаэль, это нравилось.

Увидев, что отряд высших эльфов наблюдает за ней из ветвистых лесных зарослей, она прошептала заклинание и запустила в них цепную молнию. Запахло жареным. С веток, как будто их кто то струсил, посыпались мёртвые.

Вернувшись в гору и спустившись на нижние уровни, Литаэль плюхнулась на трон.

– Ты опечалена? – Спросил Мирог.

– Да. Надоело всё! – Затараторила эльфийка. – Я уже лучший мастер, чем все, кто здесь сидит. Хочу большего. Хочу всё знать. Всё уметь. Быть лучшей любовницей, быть опаснейшей убийцей, быть истребителем драконов, ведьмаком...

– Что?! – Зарычал Мирог. – Ты считаешь, можно победить непобедимого?

Рубиновый дракон схватил и сжал её в своей чешуйчатой, когтистой лапе. Литаэль пропущала:

– Я хочу приблизится к совершенству. И когда я войду в эльфийские леса, ни кто, не посмеет... – Она стала задыхаться от сжатия кулака драконом.

– Но хочешь убивать драконов?

Он жёстко бросил её на гору золотых монет. Литаэль свернулась калачиком и зарыдала.

– Я для тебя хочу, Мирог, быть лучшей.

– Да. Ты убьёшь моих братьев и моя власть на Хасате будет неделима.

– Да. – Всхлипнула эльфийка. – И хочу быть совершенна во всём. Съешь этих мастеров и добудь других.

Пристёгнутые к столбам пытались протестовать и сопротивляться, но прока не было.

Закончив трапезу, Мирог лёг у трона в ноги Литаэль и довольно отрыгнул, горячей волной.

– Ты будешь лучшая. Тебя научат. А в место твоих пиршеств, тебя буду учить я. Как убить дракона.

– Да. Я не подведу.– Литаэль растянулась на троне.

Рубиновый дракон зевнул и заснул.

В величественной башне, на высоте полторы версты от земли, восседали прибывшие путники перед пухлым королём Кормом.

– Хах. Вы вот так прошли пустоши? Столь малым отрядом? – Дивился он.

– С нами было ещё пятеро. Они пали в битве с гигантами с четырьмя руками. – Пояснил Тэмиэль.

– Шоканы. – Уточнил Утор.

– Да. Сильные бойцы. – Почесал чёрную бороду Корм. – Эстигейн, может пора?

Верховный маг Слендера, снял капюшон и подошёл к королю. Оглядев путников, хрипло затынул.

– Всё, что вы знаете, не совсем правда.

– О чём вы? Ба. У меня там дракон в горе! – Фунтик не понял о чём это маг, но Флинт одёрнул короля гномов за руку.

– Война шла пятьсот лет. Но сражались мы друг с другом лишь два века. – Продолжил Эстигейн. – Началось всё с взрыва на «Неизведанной земле...».

Глава 6. Легенда

Из лесной эльфийки вышел отличный маг. Литаэль прыгала во времени и изучала всё новые и новые заклинания. Но путешествия были лишь длинною в день.

Она оттачивала мастерство в магии и практиковала боевые искусства. Находясь постоянно в одном дне, Литаэль, постепенно уверовала в собственную неуязвимость. Одним жестом и силой мысли, эльфийка могла возвратиться во времени из любой передрыги.

Этому приёму с временной петлёй, её научил Мирог. Он и сам прибывал с ней и подсказывал при необходимости.

Литаэль поглощала силы вампиров, оборотней, ворожей и многих других. Раньше Мирог съедал ненужных мастеров, теперь же, лесная эльфийка впитывала в себя умения и жизненную энергию бывших учителей. А бездыханные тела дракон не желал употреблять в пищу.

Одним вечером, усевшись у лампы, Литаэль расспрашивала тонкости о драконьей магии. Затем вспомнила прежнюю жизнь.

– Хозяин, любимый... Ну пусти меня во времена моего детства... Я вернусь... Обещаю хозяин... – Выпрашивала она.

– Я полюбил низшее создание и поэтому предупреждаю! – Зарычал Мирог. – Прошлое опасно для ваших умов. Там сокрыто, то, что вам не нужно знать.

– Я подчиняюсь хозяин.

– Ты узнала достаточно драконьих уязвимостей. Готовы ли ты убить моих братьев? Кровавого Джжурга с пустошей и Чёрного Оргала из кристалла кушей?

– Думаю я смогу мой любимый хозяин...

Рогнар, Тэмиэль и Фунтик, простившись с Арье, отправились в Хасатбравиль. Они им предложили временно вступить в войска, идущие зачищать пустошь, для спокойного прохода к тёмным кушам и тамошнему осколку кристалла. Естественно, отказать у них не было права. Король Хасатбравиль собрал огромное войско и не только из гвардии союза. Империя собрала все силы. С севера шли эльфийские армии, а с юга, орки, берсерки, маги, рыцари и паладины. Полукровки, парящие всадники, отряд подземных дворфов. С востока и запада зашли корабли руситов и вутеров. Со всех имперских городов выдвинулись войска.

Рогнар с эльфом и гномами, пошли вместе с знакомыми уже паладинами и их собратьями.

Всё воинство вели за собой, на величественных конях, король Корм и архимаг Эстигейн.

И в прям, после рассказа кудесника, Рогнар, Тэмиэль, Флинт и Фунтик, не задумываясь, согласились пойти вместе на пустошь. Корм разослал весточки эльфам и варварам тундры. Но последние не откликнулись. Это конечно взволновало Рогнара, но он, как истинный сын своего народа, не мог уйти от великого сражения.

Имперцы выдвинулись оперативно, быстро и технично. А Рогнар, Фунтик, Флинт и Тэмиэль, шагая в строю, всё обдумывали историю Эстигейна.

«Во второй день месяца сбора урожая, жители Катары заметили, что звезды начали двигаться. Находясь в отдалении от основных материков, «Неизведанная Земля» была плохо изучена. На ней жили опасные, дикие существа. Орки, гнолы, тролли, огры. Но, что самое интересное, драконы. Хищные, летающие ящеры.

Однажды звезда упала на «Неизведанную Землю». Она оказалась воздушным кораблём жителей иных миров. Излучение от места падения и помогло драконам поумнеть. Они мутировали и обучались у пришельцев с звёзд. Преуспев, ящеры возвысились над другими расами. Но у пришельцев были враги. Всадник света с воинством противостоял им в захвате Катары. Его корабли бились с обученными драконами. Но к незванным пришельцам прилетела подмога.

И когда драконов осталось лишь трое, они обратились к напуганным жителям Катары. Красный, чёрный и зелёный ящер возглавили воинство планеты.

Война длилась триста лет, пока маги не накрыли Катару куполом кристалла, что в итоге вышел из под контроля и взорвался, от безуспешных попыток пришельцев атаковать Катару.

Появилось много новых рас от незваных гостей, застрявших на планете и мутантов от радиации, как называли своё излучение пришельцы.

Драконы преуспели в своей тирании и теперь они стали ненавистными врагами для многих.

Война не угасала. Планета тонула, все сражались за жизнь. Две сотни лет кровавых баталий и остатки выживших на Хасате к нынешнему дню.».

И самое интересное, что сказал Эстигейн: « Катары ещё тонет и Хасат постепенно окажется во власти русалок и кракенов».

Литаэль нежно гладила голову Мирога. После ночи, он приказал отправится к чёрному собрату в кущи, якобы в дар. Но, эльфийка, должна была убить его.

Неожиданно Мирог встал и взлетев, завис под сводом сталактитов.

– Я чувствую новую жизнь.– зарычал он.

– Да хозяин. Я тоже с недавних пор её чувствую. – Склонила голову Литаэль, пряча руки за спиной.

– Я являюсь отцом? – Спросил ящер, выдувая пламенные струи через ноздри.

Эльфийка, неожиданно дерзко взглянула в глаза рубиновому дракону:

– Почём знать. Ты велел мне быть лучшей наложницей и поставлял разных учителей.

Мирог оскалил мощные клыки, и было хотел сбить спесь с дерзкой эльфийки, но в руках Литаэль оказался ледяной шип, что, после магического слова, со скоростью звука, пролетел сквозь голову дракона, оставив в ней огромную, круглую дыру. Ящер рухнул на золото. Литаэль осмотрела свою работу. Крови не было, а голова Мирога покрылась корочкой льда.

– Дохлая ящерица. – Сплюнула на мёртвое тело дракона, эльфийка. – Ребёнок, коим я беременна, это знак. Он будет расти в твоём богатстве и под моей защитой.

Литаэль ушла в астрал и увидела Тэмиэля.

– Пора встретиться братик! – Улыбнулась она.

Глава 7. Битва за кристалл

Войска имперского Союза со всех сторон атаковали Пустошь. Рейдеры не составляли проблем. Они в основном пытались бежать. Но было некуда. Огромные массы воинов альянса сметали противников, оставляя после себя лишь кровавое месиво противников.

Даже варвары пустоши быстро понесли потери, оказавшись зажатые со всех сторон.

Из одинокой горы вылетел красный дракон, атакуя силы империи. Орки начали разбегаться, когда как паладины и эльфы пытались сбить ящера.

Воспользовавшись моментом, Рогнар подставил руки и Тэмиэль, оттолкнувшись от них, запрыгнул дракону на голову. Когда тот поливал огнём поле битвы.

Фунтик и Флинт ринулись, вместе с войсками руситов на территории мутантов. Гномы рубили не естественные создания на право и на лево. Руситы с яростью берсерков тоже истребляли врагов и красили в красный цвет поле брани.

Какие то змееголовые твари плевались ядовитой кислотой. Гномы первыми вбежали в их лагерь. Флинт получил целый фонтан жгучий отравы в лицо. Он затрясся от невозможности дышать и упал в судорогах. Перепрыгивая через его мёртвое тело, берсерки смели лагерь змееголовых мутантов.

Фунтик, последний из гномов, сел у бездыханного тела Флинта и дико закричал сотрясая кулаками.

Дракон взлетел высоко в небо. Не переставая получать стрелу за стрелой в голову, от стоящего у него на спине Тэмиэля.

Рогнар, в это время подобрал огромную секиру и начал её размахивать. Она засвистела рассекая воздух. И когда дракон, в попытках уйти от жгучих стрел, спустился ниже, варвар пустил в него секиру.

Он перерубил крыло ящера, едва не зацепив стоящего верхом на его голове, эльфа.

Тэмиэль спрыгнул вниз на песок, а дракон, крутясь в воздухе, рухнул. Крыло весело исторгая струи крови. Ящер выпалил огонь, но паладины, игнорируя пламя защитными аурами, бросились добивать его с оружием из драконьего стекла.

Рогнар тоже к ним присоединился и вскоре ящера зарубили. Остатки варваров пустоши пытались сопротивляться, но было ясно, что им пришёл конец.

Войска шли день и ночь, рубя и сжигая на своём пути банды и мутантов. Отдыхали поочередно, в местах оазисов. Добродушное население в таких местах, было редкостью, но всё же, присутствовало.

С кораблей летели пушечные ядра и зажжённые взрывные бочки, в ряды и лагеря врагов.

Драконья скала была разбита на осколки.

И когда, ночью, всё войско империи, добралось до границ диких кущ, очистив полностью пустоши, они обустроили огромный воинский лагерь. Королю, капитанам и главнокомандующим поставили палаты. Паладины тоже отдыхали в специально возведенных для них укрытиях. Обычные войны разместились у костров, где они ели пили и хвастались победами в боях.

Фунтик, Рогнар и Тэмиэль сели вместе с полными вина кружками.

– Вспомним наших братьев, что не дошли с нами. – Сказал лесной эльф.

– Ба, за Бренора, Флинта, Гимли и остальных. – Вторил Фунтик. – И за следопыта Дайниласа, ба.

– За моих братьев, Вульфгара и Владимира. До дна мои обретенные братья, эльф и гном. – И Рогнар выпил кружку крепкого вина вместе с Тэмиэлем и Фунтиком.

Ночь была тёмная и даже пылающие костры давали лишь маленькие круги света. С южной стороны лагеря, дозорные провалились под песок, не успев издать и звука. Имперские

союзники потеряли в несколько дневных боях всех орков и из представителей гномов остался лишь Фунтик, король без королевства и без подданных.

Неожиданно на песке вокруг лагеря в самом лагере начали появляться круги из них выскакивать огромные, трехметрового роста, зеленокожие и четырёхрукие монстры. А из куш полетели вампиры и другая нечисть управляемая некромантами.

Отряды паладинов и монахи среагировали быстрее остальных. Разразилась битва.

На удивление Литаэль, её путь по торговому пути был без приключений, и даже с запада, из тёмных куш не выходило не одного существа. Да и с востока, от эльфийских лесов не было не патрулей не путников.

Инга и её подруги по заключению, мыли дракона.

– Вот уж не подумала бы, что бы ящеры так мылись как наш... – Ворчала дриада Амрутсха.

– Это последний раз! – Резко прошептала Инга и подмигнула высоколобой эльфийки, что стояла у морды дракона.

Та в ответ махнула головой и с размаху погрузила руки, на коих были кольца с драконьем стеклом, давно припрятанном морской эльфийкой в аквариуме, в открытые глаза ящера. Тот взревел и отбросил её в сторону.

Всё девушки разбежались и похватили спрятанное самодельное оружие из золотых побрякушек и драгоценных камней с частичка ми того самого материала, смертельного для огнедышащих ящеров. Драконьем стеклом.

Из век дракона вытекли порванные глаза. Он ослеп и начал палить огнём всё вокруг.

– Вперёд! Убьём его! – Кричала Инга и все девушки ринулись в бой.

У водной эльфийки Ариэль, от температуры лопнул аквариум и стёкла разлетелись, нанося раны воительницам. Но не смотря на огромные потери, Инга, Амрутсха и Ариэль, через ноздрю, вонзили в голову дракону, заточенный золотой светильник.

Взлететь было некуда. Слепой дракон бился о потолок пещеры в кристалле и извиваясь падал вниз. Где его атаквали разъярённые воительницы.

Но они ни как не могли пробить его чешую.

Тогда, низкорослая звериная эльфийка прыгнула ему в глотку и пролезла, цепляясь когтями, в желудок и разрезая его острым орудием против дракона.

Он извергал из пасти кровь. Крутился и извивался. В итоге срыгнул кровавой кашей и миниатюрной эльфийкой, следом упав замертво.

После битвы с чёрным драконом в живых остались лишь воительница тундры Инга, дриада Амрутсха, морская эльфийка Ариэль, неизвестной под расы высоколобых эльфов с звёзд Киют и метрового роста звериная эльфийка Солнечный Лучик.

Связав все одежды в канат и свесив его с пещеры кристалла, они попрощавшись с погибшими сёстрами, сожжёнными и разорванными, следом спустились в чащи тёмных куш.

Битва длилась уже два дня. Имперский альянс начал терпеть потери, в тот момент, когда их корабли начали топить кракены с востока и русалки с запада. Маги проигрывали черно-книжникам личам и некромантам.

Остаток эльфийских войск отступили в свои леса. Держалась горстка паладинов, берсерков руситов, магов и монахов. Рогнар и Фунтик помогали охранять короля Корма.

Четырёхрукие огромные войны с томагавками были самые сильные. Даже вампиры и вервольфы с лёгкостью падали под мечами паладинов, но не зеленокожие гиганты.

Маги и монахи вторглись в кущи и сражались там, а руситы и паладины держали оборону в пустоши.

Группа расы шокан пробилась к королю Корму. Рогнар, вместе с личной охраной правителя, атаковал сразу двоих своим мечом. Фунтик прибежал ему на помощь. И всё-таки отряд зелёнокожих гигантов пробился и жестоко зарубили томагавками короля Корма.

Передовые войска руситов пали. Маги и монахи тоже погибли в дебрях куш. Но не все. Выскочили, отступая лишь монах Арье и маг Эстигейн.

Примкнув к группе оставшихся в живых воинов, все стали кругом. Плече к плечу, спина к спине.

Тэмиэль, наблюдая из леса вопросительно посмотрел на старейшин.

– Да, Рыцарь Леса. – Заговорил Высший эльф. – Без победы сейчас, наш дом уничтожат. Нужно снова атаковать.

Эльфы по выскакивали из леса и открыли обстрел по монстрам из луков. Когда отряды шокан добежали до них, лесные воители по выхватывали клинки и сошлись в ближним бою с гигантами.

Из тёмных куш вышли канты, живые существа, что выглядят как деревья, и медленно, но неотступно пошли в бой на паладинов и эльфов.

Тэмиэль добрался до друзей.

– Думали я вас брошу? – С улыбкой и отбив атаку шокана, иронично спросил он у Рогнара и Фунтика.

– Ба! Мы уже не ждали, эльф. – Улыбнулся лохматый Фунтик, отрубив лапы, похожие на ветки у атакующего канта.

Рогнар подскочил и разрубил это существо пополам.

– Уж заждались брат. – Улыбнулся варвар.

Тэмиэль взглянул в сторону объединённых эльфийских воинов и выдохнул от увиденного. На паладинов шли канты а его собратья все были мертвы.

Утор, Кит и Лорн объединились с Рогнаром, Фунтиком и Тэмиэлем. В их круг так же вошли и Эстигейн с Арье. Эта группа увидела как сломили последние войска имперского альянса раса шокан и канты. А из куш выкрикивал команды и колдовал некромант, который в добавок поднимал мёртвых и те шли в атаку против альянса. На его заклинания, Эстигейн отвечал своими и нежить падала.

Отбиваясь от шоканов и ожидая приближения остальных кантов, Рогнар увидел выбегающих воительниц под предводительством его женщины, Инги.

Варвар встретил её объятиями и что то хотел сказать, но та закрыла ему рот ладонью.

– Молчи. Всё после боя.

Рогнар еле стоял на ногах. Он хотел спать, есть, боль от ран одолевала его, но прибытие Инги, дало ему силы и второе дыхание.

Воительницы поднимали оружие и вступали в бой с шоканами и антами.

Дриаду двое гигантов схватили за ноги и руки, растянули и разрубили томагавками пополам.

Утор, Кит и Лорн побежали в перёд крича.

– Эстигейн доберись до кристалла!

После этого паладины, клином, вбежали в ряды неприятеля.

– Их слишком много! – Прокричал Арье.

– Ба. Так поможем Утору и ребятам! – После чего Фунтик бросился вслед за паладинами, а за ним и монах.

– Мы должны идти в куши! – Крикнул Эстигейн остальным и послал очередной ледяной шип в заросли к некроманту.

Пока отряд отступал в куши, войны шокан высоко подняли отрубленные головы Фунтика, Лорна, Утора, Кита и Арье. Анты разрывали их тела и ели.

Вдруг, над полем боя прошла цепная молния и убила всех шоканов. Атаковавший с неба метеоритный дождь, бил точно по антам. И некроманта окутала водная сфера, в которой он захлебнулся.

Закрутился вихрь и из него появилась Литаэль.

Тэмиэль подбежал к ней и крепко обнял.

– Ты мне многое расскажешь сестрёнка. – Улыбался он.

– Тебе же не зачем рассказывать. Я читаю мысли. – Взаимно обняла его Литаэль.

Водная эльфийка металась.

– Я уже вся иссохла. Мне нужно окунуться в воду. – Стонала и ворчала Ариэль.

– Тогда найдём вначале тебе воды, а потом отправимся к кристаллу. – Предложил варвар. – Я вождь тундры Рогнар. А вы? – Он обнял Ингу.

– Я Киют. Элдер с звёзд. – Все смотрели на неё. Высокий лоб, вытянутое лицо. Похожа внешне на эльфов.

Эстигейн аккуратно подошёл к ней.

– Ты была за или против всадника?

– Против. Но сей час я с вами. – Топнула ногой Киют, от чего Рогнар рассмеялся. –

Мы прилетели на катару и обнаружили здесь корабли звёздных других рас, коих вы вряд ли помните. Они уже воевали против шоканов и космо воинов. Мы примкнули к ним, завоёвывая вас. Но на подмогу им прилетели нави. Пока планету не накрыл купол и не затопил остатки цивилизации, мы побеждали. Но на сей день чистокровными остались лишь шоканы, хотя одичали. И я, единственный представитель элдеров. Была в рабстве у чёрного дракона.

Ариэль не выдержала и помчалась на запад к морю. Тэмиэль попытался остановить её, но Эстигейн его отдернул.

– Пусть бежит. Это её выбор. – Все смотрели ей в след. – Ну, что же. Отправимся в болотистую чашу и исправим всё с помощью осколка кристалла. – Маг закончил говорить и направился в непроходимые дебри.

Рогнар, Инга, Тэмиэль, Литаэль, Киют и Солнечный Лучик пошли вслед за Эстигейном.

Ариэль добралась до бескрайнего моря и с облегчением нырнула с песчаного берега пустоши. Она смеялась и плескалась. Её кожа заблестела на солнце. Пока русалки, быстро не вынырнув из волны, ю схватили её и отрезали ей голову ножами из ракушек. После крика отчаяния последовало бульканья, а потом лишь шум волн, набегающих на берег.

Глава 8. Возрождение Катары

Отдохнув, на привале в коварных куцах, все чувствовали прибавление сил, но и не расслаблялись. Литаэль уничтожала врагов одной лишь мыслью. Тэмиэль радовался, что вскоре станет дядей. А Рогнар скорбел по самаду, после рассказанного ему Ингой. Эстигейн мучал вопросами Солнечного Лучика, древнею эльфийку и Киют, ещё более загадочную и скрытную.

Прознав мощь отряда, что вторгся в дикие кущи, монстры и астральные существа бежали в тундру и эльфийские леса, что остались без защиты.

Проходя путь через болото к кристаллу, отряд видел как горит зелёная территория эльфов и дым с территории холодного снега. Но группа упрямо продвигались к роковому камню, налитого магией.

Любой живой и не живой встречный, тут же превращался в кучку пепла. Литаэль всю дорогу не выпускала из объятий брата и ночи проводила с ним. Рогнар так же наслаждался встречей с ингой.

– Скажи ка, Солнечный Лучик, – Не устава спрашивать Эстигейн, мерно шагая по сухой листве, Пройдя болотистый участок. – Как стар ваш вид?

– Хих. Это вы стары, а мы древние. – Иронизировала короткая эльфийка с ярко рыжим, напоминающим пламя огня, цветом волос. – Мы жили тысячи лет назад. Но к сожалению наш вид смертен как и ваш. Не многие принимали участие в пяти вековой битве. И то выдавая себя за полуросликов. Хотя мы выше и крепче их. Но разве вы люди заметите это?! Хих. Я ниже своих собратьев, но не на много. Думаю, пока отсиживалась у дракона, весь мой вид истребили. Я видела поле боя. Пара полуросликов и всё.

– Да уж... – Пригорюнился седой, длиннобородый Эстигейн. – А ты Киют. Расскажи о вас.

– Мы с звёзд. Хотели найти новый дом на Катаре, истребив вас, коренных жителей планеты. Этого пока хватит. – Резко сказала она.

Дорога была лёгкой. Пока магический кристалл не вызвал из астрала своих охранников. И путь группе перегородили их же близнецы. Точные копии.

– О нет! – Прошептала Литаэль и тут же её копия переместила эльфийку в астральное измерение.

– Нет! – Закричал Тэмиэль и упал на колени. Он вновь потерял сестру.

Завязалось сражение. Рогнар тут же прикончил копию эльфа и мага, прыгнув вперёд и раскрутившись с мечом на месте, между ними.

Эстигейн убил остальных ледяными шипами. Всех кроме копии Литаэль. Она пустила цепную молнию. Киют и Инга умерли сразу. Магу оторвало руку, но он остался жив и успел, перед тем как потерять сознание, наслать живительные чары на Рогнара, Тэмиэля и Солнечного Лучика.

Со злобным смехом, копия Литаэль начала растворяться в воздухе. Но эльф успел пустить ей в шею стрелу. Она забулькала и рухнула на смесь сухой и гнилой листвы. Рогнар, обессиленный от встряски, подполз к Эстигейну и перетянул его обрубок руки кожаным ремнём.

Всё ровно все тела копий растворились и исчезли. Варвар рухнул на мага и потерял сознание. Тэмиэль, шатаясь, подошёл к Солнечному лучику и обнял её, свернувшуюся калачиком и дрожащею на земле.

Разорив тундру и сжигая эльфийские леса, монстры, в числе которых были и тролли и огры и людозвери и различные злостные существа, отправились через пустоши, к имперским городам. Хасат был в их власти. Север и эльфийские леса, единственного материка Катары, горели. И пламя уже перебиралось на тёмные кущи.

Добравшись до осколка, герои стали у его основания.

– Не привыкла смотреть на него с низу. – Заметила звериная эльфийка. – Он большой.

– Да уж. Не маленький то осколочек! – Посмотрел в верх Рогнар, держа под бок раненого Эстигейна.

– И сила из него идёт не слабая. – Заметил тот, держась за крепкого варвара.

– Что дальше? – Спросил Тэмиэль.

Солнечный Лучик наклонила его до своего роста и крепко поцеловала в губы.

– Ну мало ли, вдруг уже не успеется. – Улыбнулась она и подмигнула Тэмиэлю.

– Ну да. – Улыбнулся он.

– Начнём. – Сказал Эстигейн. – Рогнар, Тэмиэль, Солнечный Лучик, отойдите по дальше.

Все так и поступили, отпустив мага. Эстигейн начал читать заклинания и от него и от осколка полились друг в друга разноцветные лучи. Как будто они вели невидимую глазу борьбу.

Время шло. Пожар в кушах, учуяли эльфы, а затем и увидел Рогнар.

– Быстрее маг! У нас проблема. – Поторопил варвар.

И осколок магического кристалла треснул, и взорвался, как и разорвало тело Эстигейна.

Вокруг пылал пожар. Маг мёртв. Силы империи разбиты.

– Что теперь? – Спросил ошеломленный Тэмиэль.

– Не знаю. – Вздохнул Рогнар.

Солнечный Лучик обняла руку лесного эльфа.

Вся группа, обрызганная остатками и кровью Эстигейна, стояли в ряд с диким выражением шока и удивления.

– Если выживем, ты женишься на мне. – Прошептала звериная эльфийка.

– Почему бы и нет. – Отстранён но улыбнулся Тэмиэль, присел и страстно поцеловал звериную эльфийку, заметив у неё клыки. – Я слышал легенды о вашей расе и всегда восхищался. – Солнечный лучик улыбнулась. – Только не ростом. – Засмеялся он. На мгновение задумавшись, она поддержала его.

– Но это уже сумасшествие какое то. Что смешного? – Выругался варвар. – И огонь всё ближе! – Хмуро заметил он и истерический смех стих.

– Прости. Это шок. – Опустил голову Тэмиэль.

Варвар опустился на колени и погряз в воспоминаниях о Инге. Солнечный лучик и Тэмиэль присели рядом с ним и обняли его.

– Бессмысленно. Кристалл уничтожен, Хасат не затонет, зато сгорит! – Иронизировала миниатюрная эльфийка.

– Я слышу... Слышу! – зашептал Тэмиэль. – Все, задержите дыхание!

– Что? – Рогнар начал злиться.

– Это не шутка! – Прикрикнул Тэмиэль. – Мы все в шоке, но прошу поверить мне!

И как только отряд набрал в лёгкие воздух, они оказались внутри водной сферы, а над ними воспарила Литаэль. Она громко закричала и из неё во все стороны рассеялся огненный напалм.

Сфера исчезла, войны отдышались и оглядев всё во круг, обнаружили совершенно голую почву, в место, когда то, зарослей тёмных куш. Выжженную, без единой травинки и без деревьев.

Литаэль приземлилась рядом с отрядом.

– Не так уж сложно было выбраться из вуали, после того, как кристалл был уничтожен. – Величаво заявила она.

Солнечный лучик прыгнула с объятиями на шею Тэмиэлю, хохоча и расцеловывая эльфа, на радостях.

Рогнар обернулся в сторону бескрайнего моря. Теперь оно было видно с территории, когда то бывшей, тёмными чащами.

– Восстанет ли Катара со дна бескрайнего моря? – Задумчиво, скорее сам себя, спросил варвар.

– Конечно восстанет. – Литаэль положила свою тонкую ручку на широкие плечи Рогнара. – Я уже чувствую движение дальних земель. Им нужно время... Как и всем нам.

Лучик и Тэмизель подошли к ним. Группа смотрела за горизонт бескрайнего моря.

– Неизвестно кого мы можем встретить на своём пути после того как осколок выпустил похищенные жизни обратно на Катару? – Произнесла Литаэль и сведя губки трубочкой, посвистывая пошла по пеплу тёмных куш в сторону эльфийского леса.

Обнявшись, прощаясь, с варваром, остальные направились в том же направлении.

– Ну вот и посмотрим. – Прошептал Рогнар и направился в сторону дома, на зов тундры.

Глава 9. Катарские летописи. Выживание

Дожди не шли. Рыба не ловилась у берегов выжженного Хасата, в ещё недавно кипевшей воде. Территория снежной тундры затонула и смешалась с солью моря. Хасат был покрыт пеплом без рек и озёр.

Литаэль магией собирала влагу из воздуха, но пресной воды едва ли хватало. Тэмиэль и Рогнар местами рыли почву своими клинками в поисках родников. Солнечный Лучик безуспешно занималась рыболовством. Но в итоге все питались запечёнными корешками, что из за глубокого пророста не испепелились.

И так шли дни, недели, месяцы.

Живот Литаэль стал просто огромным и она уже не могла колдовать. Хорошо, что поиски родника наконец то увенчались успехом.

Рогнар и Тэмиэль выглядели как оборванцы из за тяжёлой работы, но теперь, имея возможность, вдоволь пить холодную воду, ходили лишь в набедренных повязках из тряпья, что когда-то были одеждой.

Лагерь устроен был на северном побережье. Там было не так глубоко и Солнечный Лучик всё пыталась ловить рыбу, пока на импровизированный крючок с кольчуги и крепкие нити с плащей, не клюнула первая большущая рыба. Размером она была почти с Рогнара и вытаскивали её, услышав возгласы Лучика и эльфа и варвар человек.

Отдыхала лишь Литаэль.

Она мучилась думками о том, какие чары можно будет применить, для скорейшего оживания материка. И с каждым днём, нечего не придумав, осознавала, что не такие уж у неё великие познания в магии.

Единственное, что позволяла себя Литаэль, это разжигать магический огонёк, вечерами, на северном берегу моря. Вся компания собиралась вокруг и смотрели на заход солнца и горы, что казались уже соседним островом, где когда то жили гномы.

Так и шла жизнь на Хасате единственных его обитателей.

Литаэль родила сына с четырьмя руками. Шли года. Как то раз на тундровое мелководье заплыл кракен в погоне за какой то рыбой. Он даже толком не мог оказать сопротивление магическим атакам и выпадам клинков, так мелко было для подводного гиганта. Вот тогда то целых пару недель все вдоволь питались и просто отдыхали, то на берегу моря, то у ямы с родником.

За ними часто наблюдали подводные жители. Иилане, сахуагины, никсы, русалки, селки и остальные. Редко и когда не было других рас, приплывали морские эльфы, что были не той вымершей расой, а в прошлом магическими снежными. Именно с помощью врождённой магии обходиться почти без воздуха, они и жили под водой.

Малочисленные обитатели Хасата часто видели шпионов, но как они не старались, те не шли на контакт.

Всё таки русалки, селки и морские эльфы начали общение оказавшись в магической ловушки Литаэль. Оказалось на морском глубоководье идут сражения. И эти три расы были в союзе. А интерес морских жителей вызвало то, как легко четверо жителей Хасата, расправились с мощным монстром, кракеном. Вокруг северного побережья морские воины создали лагерь.

У Лучика и Литаэль рождались ещё дети. Сорока пяти летний Рогнар, огромный, крепкий, с длинными волосами и густой бородой и Тэмиэль, всё так же молодой и стройный, занимались рыболовством. Литаэль и Лучик следили за детьми и хижинами из подводных растений.

Варвар часто конфликтовал с неожиданными соседями из за ревности и повышенного интереса к их женщинам.

Литаэль, воспользовавшись помощью морских ухажёров, посетила соседний остров, гномьи горы. И вернулась через несколько дней, вечером, с новостями.

– В горном хребте полно входов. Там есть жители. Правда так и не выяснила кто это.– Сказала она, присев у светящейся светло зелёным светом, большой жемчужины, подарком морских соседей.

Все ужинали.

– Интересно, на Хасате есть подземные жители... – Задумчиво произнесла Лучик.

Барвар уставился на всех, как на недалёких глупцов.

– Ну... – Протянул он.

– Ну? – Посмотрела на него Литаэль.

– Теперь я знаю причину такого отношения гномов к вам. – Рогнар ухмыльнулся. – Ох эльфы.

Тэмизель сидел в окружении детей, две девочки Лучика и дочь и двое сыновей Литаэль.

– Здесь у всех эльфийская кровь кроме тебя. – Он подмигнул варвару. – Что ты хочешь сказать?

– Нужно найти этих жителей. Вдруг у них есть огонь. Настоящий. Что бы жарить еду. Надоела сушёное и сырое. – Рогнар ушёл в конец хижины, лёг калачиком и засыпая прошипел. – Жарить...

Глава 10. Возврат

Литаэль грезилась во сне. С ней разговаривал Эстигейн, неестественно светясь зелёным. Он олицетворял сам магический кристалл, уничтожив его и впитав всю его мощь и силу. Но погибнув, вся магическая энергия осколка впиталась в Литаэль, которая вырывалась из вуали.

Эстигейн предупреждал, что даже он не в силах справиться с силой кристалла и пытался, что то сообщить, о чём то предупредить, но Литаэль проснулась.

Всё вокруг сияло зелёным и все и вся растворялось в воздухе. Эльфийка испугано выбежала из убежища и помчалась к силуэту эльфийских лесов, появившихся из не от куда. Спящие проснулись, от её стонов и криков и побежали за ней. . .

„Когда в тебе столько силы, что ты управляешь и временем и стихиями, то понимаешь слишком поздно свою одержимость и не видишь иллюзию происходящего. . .

(постоянно ищущий а. м. Эстигейн).

Когда молодая эльфийка порвала вуаль времени, она и не подразумевала во что это может выльется.

Не дойдя до эльфийского леса, Литаэль вспыхнула зелёным пламенем. Она обернулась на брата и его спутницу. Кроткий взгляд, светящихся и без того зелёных глаз. Литаэль выкрикнула слово на драконьем языке и Тэмиэль, Лучик и Рогнар, вновь оказались на том же месте, когда-то, тёмных кущах, объатыми водной сферой.

Захлёбываясь и пытаясь выбраться, они увидели как Литаэль взлетела в верх и взорвалась зелёным магическим пламенем.

Оно выжигало материк, плавало металл и истребляло всё живое с поверхности Хасата.

Рогнар очнулся лежащим у границы с затопленной тундрой, некогда бывшей ему домом. Он умылся ледяной водой и осмотрелся. Ни дерева, ни какого ни будь строения всё так же не появилось. Варвар направился на юг. К месту взрыва Литаэль зелёным напалмом.

Тэмиэля и Лучика засыпало пеплом. Грязные и испуганные они подскочили и увидели идущего в их направлении Рогнара.

– Повезло, что твоя сестра заколдовала нам эту сферу. А то бы... вон. – Проходя мимо эльфов, варвар пнул ногой пепел. – Удобряли бы Хасат. – Закончил он.

Эльфы пошли за ним.

Литаэль сидела на границе с эльфийским лесом, точнее пеплом, что когда то был её домом.

– И что теперь? – спросил варвар.

– Ловить рыбу и выживать. – Ответила красивая эльфийка и поднявшись, подошла к Рогнару. – Снова, все снова. Я чувствую в себе столько силы.

Варвар хмыкнул, а Лучик подбежала к Литаэль.

– Ты бы держала её при себе... – Начала она, но увидев сердитый взгляд эльфийки, ушла и стала за спину Тэмиэль. – Я мясо, а не рыбу люблю. – Еле слышно пропищала она.

Рогнар в очередной раз осмотрелся.

– Ну что? Строим дом... .

Дожди не шли. Рыба не ловилась у берегов выжженного Хасата, в ещё недавно кипевшей воде. Территория снежной тундры затонула и смешалась с солью моря. Хасат был покрыт пеплом без рек и озёр.

Литаэль магией собирала влагу из воздуха, но пресной воды едва ли хватало. Тэмиэль и Рогнар снова рыли почву своими клинками в поисках родников. Солнечный Лучик безуспешно занималась рыболовством. Но в итоге все питались запечёнными корешками, что из за глубокого пророста не испепелились. И так шли дни за днями. Хорошо, что поиски родника наконец то увенчались успехом.

Рогнар и Тэмиэль выглядели как оборванцы из за тяжёлой работы, но теперь, имея возможность, вдоволь пить холодную воду, ходили лишь в набедренных повязках из тряпья, что когда-то были одеждой.

Лагерь устроен был на северном побережье. Там было не так глубоко и Солнечный Лучик всё пыталась ловить рыбу, пока на импровизированный крючок с кольчуги и крепкой нити с плащей, не клюнула первая большущая рыбина. Размером на этот раз она была примерно с две ладони варвара.

Литаэль мучилась думками о том, какие чары можно применить.

Единственное, что она позволяла себя, это разжигать магический огонёк, вечерами, на северном берегу моря. Вся компания собиралась вокруг и смотрели на заход солнца и горы, что казались уже соседним островом, где когда то жили гномы.

Так и шла вновь жизнь на Хасате единственных его обитателей, обитая, то на берегу моря, то у ямы с родником.

Литаэль однажды, увидев блеск в волнах, притянула магическую ловушку и не ошиблась. Это была русалка. Они быстро нашли общий язык, когда та увидела поверхность Хасата.

Выжившие материка теперь часто видели морских разумных жителей и рассказывали им о происшедшем.

Вечерами отдыхали от палящего солнца.

– В горном хребте полно входов. Там есть жители. Правда так и не выяснила кто это. – Сказала Литаэль, присев у светящегося светло зелёным светом огонька.

Все ужинали.

– Интересно, на Хасате есть подземные жители... – Задумчиво произнесла Лучик.

Варвар уставился на всех, как на недалёких глупцов.

– Ну... – Протянул он.

– Ну? – Посмотрела на него Литаэль.

– Нет...! Я прямо поддерживаю гномов... почти. Не зря они в вас не уверены. – Рогнар ухмыльнулся. – Ох эльфы.

– Здесь у всех эльфийская кровь кроме тебя. – Тэмиэль подмигнул варвару. – Что ты хочешь сказать?

– Нужно найти этих жителей. Вдруг у них есть огонь. Настоящий. Что бы жарить еду. Надоела сушёное и сырое. – Рогнар ушёл в темноту, лёг калачиком и засыпая прошипел. – А жарить магией самады запрещали. Жарить...

Варвар захрапел и снился ему огромный кусок дикого кабана. Жаренного и такого сочного.

Лучик укоризненно смотрела на Чародейку. Литаэль отвернулась.

– Ты думаешь если бы я могла вернуться во времени, я бы этого не сделала? – Прорычала она.

– Я понимаю. – Вмешался Тэмиэль. – Сестре скоро рожать, для неё это сей час не по силам.

– А спать на голом Хасате укрываясь пеплом, значит по силам?! – Пропищала Лучик.

Литаэль еле сдерживала гнев. Каждый вечер она слушала нытьё звериной эльфийки и каждый раз тряслась от ярости. Лучик причитала и причитала, пока Литаэль не вскочила на ноги и готова была силой магии, просто прихлопнуть недовольную эльфийку. Но та опомнившись, подскочила и обняла кудесницу.

– Прости. Снова я не думаю о твоей беременности. Это всё мой эгоизм.

– Нет. – Литаэль присела к огню. – Это твоя изнеженная за время заточения у дракона, пятая точка.

– Ну прости. – Лучик прижалась к сидящей эльфийки и начала гладить ей волосы.

Тэмиэль, смотрел на звёзды, отвлекаясь, утомившись от споров женщин. Лучик, как обычно успокоилась и пыталась заглядить свою вину. Но сегодня Литаэль особенно возбудилась. Её трясло. Было жарко, как в печи.

Когда Тэмиэль взглянул на сестру, он ужаснулся. Её глаза светились зелёным и судя по всему Литаэль, снова была готова взорваться.

Лучик, увидев реакцию эльфа, отбежала и...

Взрыв... Но на этот раз не напалм, а яркие вспышки молний полетели во все стороны от левитирующей в воздухе, бессознательной Литаэль. Поднялся огромный смерч, где тело эльфийки летало в центре.

Тэмиэль и Лучик побежали в южном направлении, а варвар сидел на мягком месте и не мог понять, это сон или что...

– Какого оленя то...? – Про ругался Рогнар и его засосало в смерч

Тэмиэль и Лучик бежали быстро... но не достаточно. Они тоже полетели вслед за варваром тундры.

Оказались они в тёмных кушах. Что были сожжены чародейкой Литаэль.

– Мы в прошлом. – Растерянно крикнула она, ещё стройная, без огромного Живота. – Не понимаю... Я этого не хотела!

Вокруг пылал пожар. Маг мёртв. Силы империи разбиты.

– Что теперь? – Спросил Тэмиэль.

– Не знаю. Но огонь всё ближе. – Хмуρο заметил Рогнар. – Видимо всё заново.

Во круг героев образовалась странная, кристаллическая, аура. И мир вокруг, словно тѣк в обратном направлении времени. Вода отступала, города отстраивались и разрушались в пылу битв народов. В небе летали колесницы. Они обстреливали катару необычным огнѣм. Появились множество драконов и неизвестных ныне рас. Все воевали друг с другом. А патом всё стихло. Не было воин и масштабных сражений. Это было время до войны, до посещения катары пришельцев с звѣзд. Поднялись материки и опустилось море. А главное, в ночном небе появились оба спутника.

Вспышка белого цвета заставила закрыть глаза героев.

Рогнар, Тэмиэль и Солнечный Лучик очнулись от сна на материке Салькрим. На территории людей. В кроватях. Выйдя из комнат, они убедились, что находятся в таверне. Герои сели за стол и пошарив в карманах, нашли у себя кошельки с монетами. Заказав еды и выпивки, Рогнар сказал.

– Распутные официантки, другой материк, у дикарей нет манер. – Друзья огляделись вокруг на людей и местность и согласились с ним.

– А с чего ты взял, что это другой материк? – Спросила Солнечный Лучик.

Тэмиэль перебил.

– Вон в окне. Видны летающие острова. Значит мы на Сальскриме. Что делать Рогнар? – Он взглянул на варвара.

– Не допустить войны или создания кристалла. – Ответил тот.

– И сыграть свадьбу... Хих. – Улыбнулась Солнечный Лучик и приникла к возлюбленному Тэмиэлю.

Литаэль затягивало обратно в вуаль. Тѣмную неизвестность. Эльфийка совсем растерялась в происходящих событиях. Она боялась. Со времени обучения у Мирога, Литаэль не испытывала страх. Но сей час ей было страшно.

Глава 11. Выбраться из вуали

Литаэль материализовалась в странном месте. На небе отсутствовало светило, но было довольно ярко и ясно.

Эльфийка стояла на песке у молочно-белого моря. Она подошла и попробовала его на вкус. Кисло сладко и вроде как вкусно. Литаэль пила, пока не утолила жажду.

– Где я? – Настало время осмотреться дальше.

Отойдя от пляжа, она вошла в джунгли. Пахло какао.

– Мир молочных рек и кисельных берегов. – Ухмыльнулась Литаэль.

Выйдя на поляну, она увидела как пантера охотится за оленем. Беззаботно, не отвлекаясь на неё. Как будто эльфийки и вовсе здесь не было.

Досмотрев сцену охоты, она пошла дальше. Джунгли были полны виданных и невиданных существ и животных. Но на эльфийку не кто не обращал внимания. Все жили своей жизнью.

Литаэль ещё раз взглянула в верх. В место неба, словно волны, переливалась чёрная вуаль с алыми контурами и свечением.

Эльфийка оглядела своё обмундирование и убедившись, что всё на месте, побежала, что было сил.

Казалось, джунгли бесконечны. Менялись лишь запахи и живность. Пальмы сменяли хвойные деревья, а те в свою очередь, на странные, невиданные её раньше растения. Многие из которых были живыми и охотились на мелкую дичь.

Но запах, не смотря на переменчивость и насыщенность, продолжал быть сладким и завораживающим.

И вот джунгли остались позади. Литаэль приникла к песку, что на вкус оказался приторно сладким и наблюдала с горки за странным племенем.

Гуманоиды в виде клубники, бананов и различных ягод, овощей и фруктов, держали в клетках людей и выводя, съедали их. Налетали всем племенем и поглощали без, какой либо подготовки. Люди были низкорослые и толстые.

Кто то схватил Литаэль за ноги и поднял. Эльфийка увидела фрукт киви, выглядевшего как гуманоид, с руками, ногами, ртом и глазами.

– Рки тш рки?! – Требовательно спросил он.

– Человек... Э... фрукт, лучше отпусти! – Закричала она.

– Рки тш рки!? – Прорычал он ещё раз.

Литаэль попыталась отбросить его силой магии, но заклинание не сработало. И гуманоид тряхнул её и ударил головой о холм. Эльфийка потеряла сознание.

Очнулась она в клетки с толстыми и низкими людьми. Они были с очень большими, круглыми, торчащими ушами и раздутыми носами. По ним было не ясно мужчины или женщины осматривали эльфийку и о чём то перешёптывались.

Литаэль встала на ноги и разогнала тумаками от себя этих странных особей. Осмотрев амуницию, обнаружила, что всё её оружие пропало. Она взялась за решётки клетки и начала изучать пленителей.

Стройные, прямо ходящие и явно разумные каннибалы.

Эльфийка ещё раз попыталась воспользоваться магией, но всё было напрасно. Она лишилась сил в астральном мире.

– Да как же выбраться отсюда?! – Она ударила кулаком по решётки и та разлетелась по кусочкам.

Её действия увидели гуманоиды. Сидевший на троне человек-банан закричал, указывая на Литаэль.

– Бри ат Шарма. – И все ликующе закричали, а коротышки в клетки зажалась в углы, хныча и визжа.

В Литаэль направили копья и жестаи приказали выйти. Она последовала приказам. И когда её попытались заколоть, эльфийка выкрутилась от направления копья и с удара ногой снесла пол лица воительнице-клубники. Та упала и истекла соком.

На Литаэль кинулись толпой, но она умело отбивалась от всех атак. Гуманоиды падали как подкошенные от её резких ударов. В итоге, атакующие разбежались, а вождь «банан» встал на колени перед ней и протянул свой меч из камня и кости.

Литаэль, вся перепачканная соком и мякотью гуманоидов, гордо подошла и взяла меч.

– Слабоваты вы. – Усмехнулась она. – Я дома ела таких как вы.

Проговорив эту фразу, эльфийка разрубила вождя и начала жадно поглощать банановую тушу.

«Да, это фрукт... но как?... как они стали такими?» думала Литаэль поедая банан. Она была голодна. И, решила, что пока не разберётся как отсюда выбраться, она по властвует в этом племени вкусных аборигенов.

Шли недели, а за ними месяца, Литаэль изучала язык племени «оса», позволяла есть этих странных, толстых и лопоухих существ, а сама поедала всё во круг. Пила из рек и моря, ела аборигенов-фруктов и узнавая новое, разнообразила рацион.

Хотя в расе эльфов полнота довольно редкое явление, Литаэль быстро растолстела.

Пришло время рожать. На удивление, племя служило верно и честно, что облегчило процесс, благодаря их помощи.

Ребёнок оказался полукровка. Полуэльф, крупный и стройный, рождённый с жёлтым ирокезом, четырехрукий полушокан. Отец его был любовником на ночь, подчинённым и сломленным драконом Мирогом.

Сына Литаэль назвала Тэмай. В честь брата и обозначая его убийцей. Ведь питались они здесь, только лишая жизни.

Так и шла жизнь под вуалью уже десять лет. Эльфийка не смогла возродить в себе силы магии, но не прекращала попытки.

Тэмай любил бороться и всегда побеждал аборигенов. Литаэль ему многое рассказывала о мире вне вуали. И вот, одним из вечеров он предложил.

– Ма, а почему бы тебе не изучить колдовство этого мира? – Он был довольно смышлённым для своих десяти лет и физически крепок.

– Я.. Сын, я не знаю. И почему я раньше сама не думала о этом!? – Саркастически заметила сильно растолстевшая Литаэль.

– Ты не понимаешь мама. Я устал месить податливых существ. Бью их, затем ем. Мама! Где такие же как я?! – Он надулся.

– Тэмай ты полукровка. Твои длинные жёлтые волосы, уши, лицо и тело. Всё как у нашей расы... Но строение мышц, рост, четыре руки... к тому же рост ирокеза выдаёт шоканскую природу. Это злая, воинствующая раса. Тебя будут многие бояться.

– Меня и здесь многие бояться. – Фыркнул полукровка.

– Хорошо сын. Завтра собираемся в дорогу. Будем исследовать этот мир, пока не найдём выход.

Они доели в присутствии аборигенов и разошлись на ночь.

Тэмай рассматривал пойманную фею, держа её за крылышки.

– Ну отпусти, ну пожалуйста. – Пищала она.

Полуэльф оторвал ей крылья и посадил на ветку.

– Вот. Пожалуйста. – Засмеялся он. – Ты свободна.

– Ах ты гад, сволочь! Ты убил меня. Как же я без крыльев?! – Возмущалась маленькая фея.

Литаэль, недалеко тренировалось с чарами. За последние месяцы они прошли территорию гигантских насекомых и обходили странные селения гуманоидов с виду, ужасных монстров.

Частенько эльфийка тренировалась в месте с Тэмаем в искусстве боя с оружием и без. Ей нужно было худеть. Но этот мир не так легко мог позволить это. Литаэль оставалась в одном весе. Но красота её расы не чуть не исчезла. Не смотря на висящие бока и груди, круглые щёки и ягодичы, она всё так же изящно могла пробираться сквозь заросли джунглей и горные перевалы.

Тэмай рос и учился у матери языкам народов Катары и искусству самозащиты, атаки и хитростям теории магии.

Сколько бы они не шли и куда бы не направлялись, везде была вуаль. Леса и горы остались позади. Герои шли по равнине покрытой снегом и очень мёрзли.

Еда закончилась. И эта ночь была голодной. Не нашлось и сухого дерева для костра. Литаэль обняла Тэмая и они свернувшись клубком, что бы было теплее, уснули на снежной равнине.

Термос, монстр, создание вуали, что по своей извращённой фантазии следит за всем здесь происходящим, сидел на троне и наблюдал в круглое вуальное окно за странной парой.

– Вы не из этого измерения. – Прорычал он. – Посмотрим кто вы!

Литаэль проснулась от леденящего холода. Пятиметровое, синее существо с шестью мощными руками и парой крепких ног, покрытое ледяной корочкой тело, с перепончатыми крыльями, что превышали его рост в два раза, длинным, усеянным шипами хвостом и мордой как у паука, держал Тэмая, сжав вокруг его шеи огромные когти.

– Ну, кто вы? – Прорычал сквозь клюв Термос.

Эльфийка вскочила и попыталась сбить монстра ногой в прыжке, но тот с лёгкостью её отбросил.

– Прошу... Хозяин, не причиняй ему вреда. – Упав, зарыдала Литаэль.

– Хозяин? Да, я хозяин! – Ликующе заявил монстр. – всё здесь моё. И вы! Из другого мира. Толстая женщина и четырехрукий мальчик с острыми ушами.

Эльфийка встала и вытерла слёзы.

– Да. И мы здесь, что бы служить тебе! – Она склонила голову.

В течении следующих пяти с лишним лет Тэмай сражался на гладиаторских боях, удовлетворяя кровавый голод монстра, а Литаэль прислуживала Термосу и так же выполняла извращённые желания хозяина.

Сын и мать не разу не виделись за прошедшие годы.

Тэмай искусно убивал на арене. Астральные существа ликовали, когда полуэльф выходил на бой и вершил своё дело. К пятнадцати годам, он стал непобедимым среди низших существ мира вуали.

Литаэль стала игрушкой для битья у чудищ этого измерения. Термос одалживал её и давал диким племенам как награду. Она не прекращала терпеть мучения от своего хозяина.

Но она училась, наблюдая за теми, кого не видела столько лет. У них была совсем другая магия. Монстры черпали её из самой вуали и питались ей, насыщали свои силы.

За эти пять с лишним лет Тэмай стал высоким и мускулистым воином, а Литаэль, на столько похудела, что Термос дивился, как его дыхание её не сносит.

Но эльфийка училась. И каждый раз она поглощала в себя, в больше силы вуали. Несмотря на тощий внешний вид, жизненная энергия в ней пылала. Естественно Литаэль понимала, что не сравнится в вуальной магии с Термосом, но если она вернёт себе свои чары, то она рассчитается с хозяином. Да... с каждым днём магия катары наливалась под вуаль благодаря её усилиям.

Литаэль оказалась в эльфийских лесах на территории лесных эльфов Хасата.

– Не может быть! Я выбралась! – Закричала она и начала обнимать всех в поселении. Она перебегала от одного эльфа к другому, когда увидела Тэмиэля.

– Брат мой. – Она зарыдала и бросилась к нему в объятия.

Он поднял её и поцеловал своим клювом.

– Нет... Нет... – Литаэль держал Термос.

– Я внушил тебе, что ты выбралась, пока отложил в тебя семя вуали. Твоё дитя будет одним из нас. – Прорычал он.

Эльфийка зарыдала.

– Я не когда не рожу тебе!

– Ты не слышала меня? – Рычал Термос. – Сама вуаль дала семя.

Беременность проходила легко и быстро. Более к Литаэль не относились как низшей форме, она мать дитя вуали. И Тэмая освободили. Мать и сын наконец то встретились спустя шесть лет.

Роды были лёгкие и безболезненные. Родился ещё один полуэльф с пышной гривой на голове, и вокруг шеи под подбородком, словно лев с эльфийским лицом и весь полосатый, как тигр. Кошачьи зрачки глаз и грация тела. Даже суставы рук и ног напоминали этих хищников. Хотя шерсть была только на голове.

Прошли ещё два года, но теперь Литаэль и её сыновья, Тэмай и Тэмси, знали как выбраться из вуали. Вся семья была в отличной форме. И даже малое дитя росло быстрее нормы. Тэмси выглядел и разумел на пять, шесть лет. И когда Эльфийка научилась не только питаться вуалью, но и поглощать её сверх нормы, она вернула себе магические силы катары.

Войдя в тронный зал, где восседал на троне Термос, Литаэль пустила в него молнию. Он затрясся и сполз, а скорее стёк на каменный пол. Эльфийка одним прыжком оказалась у его огромной туши. Термос не понимая от куда взялись такие силы не из его измерения, испугано смотрел на Литаэль. Та, гневно взглянув в его паучью морду, ударом ноги, расколола череп чудища.

К ней подошли её дети.

– Пора? – Спросил Тэмай.

– Да. Я отсутствовала почти двадцать лет. Что могло случиться на катаре? Может воды моря уже полностью покрыли её? – Задумчиво произнесла Литаэль, создала проход в вуали и вместе с детьми шагнули в него.

Оказавшись во временном потоке, эльфийка наблюдала, как восстают материки с глубин бескрайнего моря. Так же она почувствовала ещё путешественников. Тэмиэля, Рогнара и Солнечного Лучика.

Двадцать лет проведённые в вуали сошли на нет. Она как будто и не отсутствовала вовсе.

Литаэль с детьми опередила старых друзей и направила их путь в таверну на материк, не далеко от летающих островов. Так как именно на нём жил первый из магов создавших кристалл, что когда то должен затопить планету.

Эльфийка приготовила для них комнаты и одежды с кошельми полными монет.

Да... На конец то она вернула могучую силу воительницы и волшебницы.

Глава 12. Долгожданная встреча

Рогнар выпил кружку вина.

– На этой земле людозвери властвуют. – Угрюмо сказал он друзьям.

Солнечный Лучик сидела обняв руку Тэмиэля.

– Опасные твари. – Заметил эльф.

– Как мы здесь вообще оказались? Мы же были в диких куцах. – Варвар почесал отросшую бороду. – Оказались в Салькриме.

В кабаке вошла группа воинов и села за соседний стол.

– Выпить нам! – Крикнул лысый чернокожий здоровяк из пришедших.

– Смотри Тэмиэль! Он чёрный человек. – Не выдержал от удивления Рогнар.

– Тише! – Резко прошептал эльф.

Но их уже слышали.

– У вас проблемы? – Спросил толстый и очень большой воин, приятель чернокожего. Мы искатели приключений. – его компания подскочила со стульев, перевернув стол. – А вы наша жертва!

Их было семеро. Пятеро мужчин и две узкоглазые и низенькие девушки.

– И воительницы другой расы. – Заметил Рогнар.

– Это люди. – Утвердительно заверил Тэмиэль.

Первая в бой ринулась Солнечный Лучик и вцепилась клыками в руку здорового толстяка.

– Лучше не стоит! – Спокойно, но резко предупредил Тэмиэль желающих напасть. И нацелил стрелу в тетиве в голову здоровяка.

– Ты что забыл на Салькриме, эльф? – Злостно спросил чернокожий. И в этот же момент, толстый воин, за волосы поднял Солнечного Лучика и занёс руку для удара...

Но не успел. Стрела, выпущенная Тэмиэлем, вошла толстяку прямо между глаз. Тот рухнул. А одна из узкоглазых женщин, достав экзотический нож, метнула его в шею, приземлившись на ноги Солнечному Лучику. Но вторая стрела отбила летящие лезвие, оставив на щеке звериной эльфийки лишь царапину.

Все присутствующие в кабаке начали выбегать вон или прятаться за столы.

Солнечный Лучик кинулась с боем на эту низкорослую, узкоглазую напавшую.

Рогнар и Тэмиэль сошлись в жёсткой схватки с не приятелями. Чернокожий нанёс круговой удар короткой секирой, но варвар тундры пригнулся и ударом боевого топора распорол брюхо врагу. Встав, он отбил атаку ещё одного нападавшего и развернувшись, снес голову, державшему в своих руках кишки, чёрному войну.

Тэмиэль ловко уворачивался от всех атак, так и не достав свой клинок. Эльф, маневрируя между выпадами не приятелей, пристрелил двух мужчин и женщину.

Рогнар сбил с ног последнего врага и уже занёс топор для решающего удара, как цепь окутала его ноги и рывком свалила его оземь.

Тэмиэль выстрелил в узкоглазую женщину, попав в грудь и прибив её к стене.

«Но если она оказалась жива... то», испугался эльф и взглянул правее битвы.

Там лежала убитая Солнечный Лучик с ножом в глазу.

Последний неприятель, воспользовавшись моментом, накинулся на лежачего Рогнара. Но он не знал, что полез бороться к варвару тундры. Рогнар с легкостью раздавил ладонями, черепушку напавшего на него, а затем, приложив немного усилий, разорвал цепь, спутавшую ноги.

Друзья подошли к телу Солнечного Лучика.

– Она полюбила тебя брат. – Положил руку на плечо эльфа, Рогнар.

– Да... Мне так жаль... – Тэмиэль присел и зарыдал.

Рогнар подошёл к дрожащему трактирщику и высыпал на лавку золотые монеты.

– Похороните её как следует. – Проговорил он и пухлощёкий торгаш замахал головой.

Попрощавшись с телом друга, герои вышли из таверны. Не пройдя и ста метров, им пригородили дорогу два странных эльфа. Один четырехрукий, высокий и крепкий, другой, грациозный с гривой, полосатый и молодой.

– Кто такие и что нужно? – Доставая меч, спросил Рогнар.

Тэмиэль нашёл, что то знакомое, даже родное в странных эльфах.

– Не стоит доставать ножичек, ещё порежешься. – В каждой руке четырехрукого оказалось по оружию. В левой нижней был удлинённый щит. В правой нижней, копьё. В левой верхней руке меч, а в правой, боевой топор. Четырехрукий эльф был в тяжёлом доспехи, а за спиной висели: лук с колчаном, набитым стрелами и болтами, двуручный меч, секира и магический посох. По торсу шли метательные ножи, сюрикены и кинжал. На кистях рук были арбалеты и жаломёты. Сам он был ростом выше Рогнара и волосы росли светлым ирокезом.

– Может ты оруженосец или мешок для вещей. – Засмеялся Рогнар, держа наготове меч и не забывая при случае выхватить из за пояса, боевой топор.

Тэмай, копьём, отбил в сторону меч варвара и сбил его на землю прямым ударом ноги.

– Достаточно! – Скомандовал Тэмси. – Вас ждёт наша мать!

Рогнар поднялся и отряхиваясь прокрипел.

– Ваша мать шокан или людозверь? – Тэмай ударил его щитом и варвар опять упал, рыча от злости.

– Успокойся брат. – Обратился к нему Тэмиэль.

Из за спин Тэмая и Тэмси вышла Литаэль.

– Рогнар, Тэмиэль, мой возлюбленный брат. Приветствую вас. – Она улыбнулась. – Вы прибыли позднее моих расчётов. Но это не страшно. – Взглянув на опять вставшего и раздражённого варвара, эльфийка продолжила. – Знакомьтесь, это мои дети, названные в честь их дяди, Тэмай и Тэмси.

Тэмиэль крепко обнял сестру, а она расплакалась от радости встречи. Ведь эльфийка не видела брата гораздо больше, чем он её.

Герои пошли в купленный дом Литаэль. Рогнар же всю дорогу цеплял Тэмая плечом.

Рогнар и Тэмиэль пришли в огромный особняк Литаэль, Тэмси и Тэмая. Оказывается, во временном пороге, эльфийка с детьми, опередила героев на несколько лет. Пока она ждала встречи с братом, работала наёмницей. Литаэль с детьми устроили всю восточную часть Салькрима и сильно разбогатели.

Подойдя к охраняющимся стражниками воротам, Тэмай с улыбкой заявил.

– Добро пожаловать в дом порока!

Войдя во внутренний двор, уже стало ясно, что название соответствует действительности.

Повсюду ходили полуголые мужчины и женщины совершенно разных рас. Рогнар и Тэмиэль о многих даже и не слышали.

Войдя в дом, голые девицы подбежали к Тэмаю и Тэмси и принялись с криками: «Принцы вернулись!», их целовать и раздевать.

Рогнар покосился на Тэмиэля, тот тоже был в недоумении. Тэмай же схватил несколько девиц себе подмышки и понёс их в свои покои. Тэмси так же приказал паре наложниц следовать за ним.

– Ну... – Улыбнулась Литаэль. – Отдыхайте и получайте удовольствия. Скоро у нас будет работа. – Она взяла Тэмиэля за руку и повела к себе. – Брат, я так соскучилась по тебе.

Рогнар же оттолкнул, липнувших к нему наложниц и пошёл изучить поместье. Дом был огромен. В подвалах сидели на цепях существа отказавшиеся подчиняться. Их всячески били и истязали, пока они не сдавались. Также в подвале находились и тренировочные залы с ору-

жейными. На первом этаже были приемные, библиотека и всяческие залы для банкетов и баллов. В саду, на улице были цветочные поляны, различные места для отдыха, под деревьями и под солнцем, находились огромные бассейны для купания и в центре всего этого стояла статуя воинственной Литаэль. Повсюду летали услужливые феи, также порабощенные и сломленные, некоторые попросту бегали, так как крылья им оторвали. Рогнар заметил немалое количество личных воинов эльфийки. Они постоянно тренировались и патрулировали окрестности Фазенды. На втором этаже были гостевые и личные покои. Также различные помещения для игр и извращения с наложницами. На третьем этаже были комнаты для алхимии и магии. А четвертый этаж, весь выделялся обращению к «всаднику света».

Вечером все сидели за большим, продолговатым столом и ужинали.

– Сестра, что твориться в твоём доме? Хасат не этому учил свои народы. – Сказал Тэмизель, когда ему в бокал подлила вина, совершенно голая дикая эльфийка. Причем, зацепив грудью его лицо.

– Ах, мой возлюбленный брат. А я надеялась порадовать тебя. Диких эльфов не так просто приручить. – Улыбнулась Литаэль. – Мы не на хасате. Расы эльфов больше не один народ. Варваров тундры вообще нет. Это Салькрим. А народы катары не такие уж приверженцы порядочности.

– Варваров нет? – Вмешался Рогнар.

– Есть. Но они всего лишь дикие, невежественные племена. Ах, это не обломок Хасата, милый. – Теперь, когда варвар чисто выбрился и помылся, эльфийка взглянула на него совсем в другом свете. Он добр и благороден, словно рыцарь, а с его неприязнью к разврату, даже паладин.

– Наслаждайтесь властью. – Заявил Тэмай и подмигнул Тэмси. Тот засмеялся, поддерживая брата.

– Молчать детки! – Мило, но довольно резко оборвала их мать. – К делу.– её тон изменился. – За топами звероловов, на западе, живёт будущий архимаг круга кристалла. У него в подчинении элементали и сам он могуч...

– Как я помню, для тебя это не проблема. – Подпер подбородок кулаком Рогнар.

Эльфийка улыбнулась ему и облизала губы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.